

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛѢ.

Адресъ Редакціи:

Подвальная улица № 5, въ домѣ Свято-Троицкой Церкви.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ РАСПОРЯЖЕНІА.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРОЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ.

Въ 27-й день минувшаго января заключенъ, съ соизволенія НАШЕГО, Посломъ НАШИМЪ въ Константинополь, и сего числа НАМИ утвержденъ окончательный мирный договоръ съ Оттоманскою Портою. Вслѣдствіе сего МЫ повелѣли войскамъ НАШИМЪ, находящимся на Балканскомъ полуостровѣ, возвратиться въ Россію, оставляя временно въ Болгаріи и Восточной Румелии, согласно постановленію Берлинскаго Конгресса, лишь оккупационный корпусъ, для обезпеченія того новаго порядка, который имѣетъ быть тамъ водворенъ.

Всѣмъ НАШИМЪ вѣрноподаннымъ извѣстны изъ Манифеста НАШЕГО, изданнаго въ 12-й день Апрѣля 1877 года, причины, побудившія НАСЪ поднять оружіе, въ твердомъ сознаніи правоты предпринятаго НАМИ дѣла, въ непоколебимомъ довѣрїи къ доблестямъ НАШЕГО побѣдоноснаго войска и въ смиренномъ упованіи на милосердіе Божіе.

Упорная борьба окончилась, благодаря Всевышнему, рядомъ блестящихъ военныхъ событій, покрывшихъ оружіе НАШЕ новою неувыдаемою славою, и достиженіемъ существенныхъ результатовъ, въ отношеніи столь желаннаго улучшенія быта Христіанскихъ населеній Турціи. Подвиги доблестныхъ войскъ НАШИХЪ въ Европѣ и Азїи, переходъ черезъ Дунай, геройская защита Шипки и Баязета, плѣненіе Турецкихъ армій, взятіе Карса, переходъ черезъ Балканы и наконецъ побѣдоносное наступленіе отъ Софіи къ Филиппополю и Адрианополю, въ самое суровое зимнее время, пребудутъ неизгладимыми страницами въ военныхъ лѣтописяхъ всего міра.

Быстрымъ затѣмъ движеніемъ войскъ НАШИХЪ на Константинополь Турецкое Правительство принуждено было обратиться къ НАМЪ съ предложеніемъ о заключеніи немедленнаго перемирія и опредѣленіи мирныхъ условій. Таковыя условія, НАМИ предварительно постановленныя, были приняты Портою. Санъ-Стефанскій предварительный договоръ требовалъ, въ отношеніи НАШИХЪ международныхъ съ другими великими Державами обязательствъ, общаго съ ними по нѣкоторымъ статьямъ соглашенія. Въ видахъ достиженія онаго, во избѣжаніе новыхъ столкновеній и въ непрестанномъ желаніи положить конецъ кровопролитію и всѣмъ бѣдствіямъ войны, тяготѣвшимъ надъ Любезнымъ Отечествомъ НАШИМЪ, МЫ изъявили согласіе на созваніе въ Берлинѣ Конгресса изъ Представителей всѣхъ великихъ Державъ, для обсужденія подлежащихъ общему соглашенію статей Санъ-Стефанскаго предварительнаго договора.

Въ доказательство НАШЕГО искреннаго желанія достигнуть умиротворенія и признавая постановленія Берлинскаго Конгресса совмѣстными съ преслѣдуе-

мою НАМИ цѣлью улучшенія быта Христіанъ на Востокѣ, МЫ признали за благо утвердить составленный Конгрессомъ международный трактатъ и принять оный въ основаніе для заключеннаго нынѣ окончательнаго мирнаго договора съ Оттоманскою Портою. Отнынѣ всеми признана полная независимость Румыніи, Сербіи и Черногоріи и владѣнія сихъ Княжествъ разширены, — Сѣверная Болгарія возведена въ самостоятельное Княжество, — Турецкія крѣпости въ ней имѣютъ быть срыты, — большей части Южной Болгаріи, подѣ наименованіемъ Восточной Румеліи, предоставлена автономія, подѣ управленіемъ Генералъ-Губернатора Христіанскаго вѣроисповѣданія; — Турція обязалась даровать прочимъ ея областямъ въ Европѣ новыя административныя учрежденія; — Россіи возвращена часть Бессарабіи, отторгнутая отъ нея Парижскимъ трактатомъ 1856 года, — въ Азіатской Турціи владѣнія НАШИ разширились — присоединеніемъ Карса, Ардагана и Батума, съ прилегающею къ нимъ территорію. Таковы результаты принятой НАМИ и нынѣ оконченной войны.

Возвѣщая Любезнымъ НАШИМЪ вѣроподданнымъ о благополучномъ возстановленіи мира, МЫ увѣрены, что они соединятъ молитвы свои съ НАШИМИ, въ воздаяніе благодаренія Всевышнему, даровавшему Россіи новыя побѣды, новую славу и признательность освобожденныхъ ею племенъ Христіанскихъ.

Данъ въ С.-Петербурѣ, февраля 3-го дня, лѣта отъ Рождества Христова въ тысяча восемьсотъ семьдесятъ девятое, Царствованія же НАШЕГО въ двадцать четвертое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ.“

Печатано въ С.-Петербурѣ, при Святѣйшемъ Синодѣ, февраля 6 дня 1879 года.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,

изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Преосвященному Леонтію,

Архіепископу Холмскому и Варшавскому

отъ 6 февраля 1879 года за № 3, съ приложеніемъ Высочайшаго Манифеста, состоявшагося по случаю заключенія окончательнаго мирнаго договора съ Оттоманскою Портою.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. Синадальнымъ Оберъ-Проку-

роромъ печатный экземпляръ Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, состоявшагося въ 3 день сего февраля, по случаю окончательнаго мирнаго договора съ Оттоманскою Портою. Приказали: 1) Напечатать потребное количество экземпляровъ настоящаго Высочайшаго Манифеста, разослать таковыя, при указахъ, подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, съ тѣмъ, чтобы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными Гражданскими Начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи во всѣхъ церквахъ въ первый слѣдующій, по полученіи указаго предписанія, праздничный или воскресный день, по прочтеніи Манифеста, благодарственнаго Господу Богу молебствія, съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ колокольнымъ звономъ (кромя тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію), при чемъ въ каедральныхъ соборахъ совершить таковое самимъ Преосвященнымъ Архіереямъ, а въ градскихъ соборахъ и монастыряхъ Настоятелямъ соборнѣ. 2) Во извѣстіе о такомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ

1. Благодарственное молебствіе.

18 минувшаго февраля въ Варшавскомъ Каедральномъ Соборѣ послѣ Божественной литургіи, по прочтеніи Высочайшаго Манифеста о заключеніи окончательнаго мирнаго договора съ Оттоманскою Портою, совершено Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ властей и множества другихъ богомольцевъ. Въ тотъ-же день совершено такое же молебствіе и въ другихъ церквахъ г. Варшавы.

2. Отчетъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія Холмско-Варшавской Епархіи за 1878 годъ.

Приходъ, расходъ и остатокъ попечительскихъ суммъ.

Отъ прежнихъ лѣтъ къ 1 января 1878 года оставалось:

1) Билетами:

Въ государственномъ 4% непрерывно-доходномъ билетѣ	6,000 р. — к.
Въ 85-ти 5% билетахъ втораго внутренняго съ выигрышами займа	8,500 р. — к.
Въ 62-хъ 5% билетахъ государственнаго	

банка перваго выпуска 1860 г.	11,450 р. — к.
Въ 44-хъ ликвидационныхъ 4% листахъ	
Ц. П.	9,150 „ — „
Итого билетами:	35,100 „ — „
2) Наличными деньгами:	1,098 „ 8 „
А всего:	36,198 р. 8 к.
Къ тому въ теченіе 1878 года поступи- ло на приходъ:	
Въ прибрѣтенныхъ на наличныя попечи- тельскія суммы пяти облигаціяхъ 1-го вос- точного 5% займа.	1,400 р. — к.
Въ четырехъ облигаціяхъ 2-го восточна- го 5% займа.	400 „ — „
За вышедшій въ тиражъ погашенія Ли- квидационный Листъ Ц. П. въ 250 р. за вы- четомъ 1 р. 25 к. депозитныхъ и комисіон- ныхъ	248 „ 75 „
Процентной суммы отъ всѣхъ попечи- тельскихъ капиталовъ за вычетомъ изъ оной въ пользу банка польскаго отъ хранящихся въ немъ ликвидационныхъ листовъ 1/6% и отъ другихъ билетовъ 1/8%	1,672 „ 8 „
Представлено собранныхъ по подпис- нымъ листамъ, поступившихъ въ учрежден- ныя въ древле - православныхъ церквахъ кружки въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія и удѣленныхъ изъ церковныхъ суммъ	983 „ 12½ „
Поступило штрафныхъ денегъ	10 „ — „
Итого:	4,713 р. 95½ к.
А всего съ остаточными было въ прихо- дѣ	40,912 р. 3½ к.
Изъ нихъ въ 1878 году употреблено въ расходъ:	

Выдано постоянныхъ пособій бѣднымъ духовнаго званія Холмска-Варшавской Епар- хіи	1,340 р. 91 к.
Уплачено почтовой конторѣ за пересыл- ку денежныхъ пособій бѣднымъ	12 „ 27 „
Употреблено на покупку девяти облига- цій перваго и втораго восточныхъ займовъ на 1,800 руб. по нарицательной ихъ цѣнѣ	1,705 „ 79 „
Размѣненъ на наличныя деньги вышед- шій въ тиражъ погашенія ликвидационный листъ за № 14153	250 „ — „
Итого:	3,308 р. 97 к.

Затѣмъ къ 1-му января 1879 года оста-
лось:

1) Билетами:

Въ государственномъ непрерывно-доход- номъ 4% билетѣ	6,000 „ — „
Въ 85-ти 5% билетахъ втораго внутрен- няго съ выигрышами займа	8,500 „ — „
Въ 62-хъ 5% билетахъ государственнаго банка перваго выпуска 1860 г.	11,450 „ — „
Въ 43-хъ ликвидационныхъ 4% листахъ Ц. П.	8,900 „ — „
Въ 9-ти облигаціяхъ 1-го и 2-го восточ- ныхъ 5% займовъ	1,800 „ — „
Итого билетами:	36,650 „ — „
2) Наличными деньгами:	953 „ 6½ „
А всего:	37,603 р. 6½ к

ВЪДОМОСТЬ

о количествѣ пожертвованій, поступившихъ въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія Холмска-Варшавской епархіи въ 1878 году.

№	Отъ кого поступили пожертвованія	Собрано по подписному листу		Собрано въ кружку		Удѣлено изъ церковныхъ суммъ		Итого	
		Р	К	Р	К	Р	К	Р	К
1	Отъ Варшавскаго Архіерейскаго Дома	5	—	—	—	25	—	30	—
2	Отъ братіи Яблочинскаго Свято-Онуфріевскаго монастыря.	14	75	—	—	—	—	14	75
3	Отъ Варшавскаго Каѳедральнаго Собора.	50	—	6	20	43	80	100	—
4	Христо-Рождественской церкви въ Маринскомъ пріютѣ	3	—	—	—	—	—	3	—
5	Вольской кладбищенской	6	50	23	47	70	3	100	—
6	Александровской при Лазенковскомъ дворцѣ.	2	—	—	—	—	—	2	—
7	Константиновской въ бывшемъ Королевскомъ замкѣ	7	—	—	—	30	—	37	—
8	Свято-Троицкой Подвальной	14	—	3	80	25	—	42	80
9	Николаевской въ дѣвичьемъ институтѣ	3	—	—	—	—	—	3	—
10	Кирилло-Меѳодіевской въ 1 мужеской гимназіи.	4	15	—	—	—	—	4	15
11	Александровской въ цитадели.	2	45	1	54	10	—	13	99
12	Маринской на Прагѣ } за 1877 годъ	—	—	16	10½	—	—	16	10½
	} за 1878 годъ	—	30	4	79	25	—	36	9
13	Предтеченской въ г. Ловичѣ	10	50	2	50	5	—	18	—
14	Александровской въ посадѣ Александровѣ	15	—	—	—	5	—	20	—
15	Успенской въ г. Сувалкахъ	3	50	3	35	3	—	9	85

№	Отъ кого поступили пожертвованія	Собрано по подписному листу		Собрано въ кружку		Удѣлено изъ церковныхъ суммъ		Итого	
		Р	уб	л	и	к	оп	ѣ	и
16	Петропавловской въ г. Августовѣ	7	—	3	—	—	—	10	—
17	Александровской въ п. Кибартахъ	8	30	7	94	8	—	24	24
18	Единовѣрческой въ селѣ Покровскомъ	2	—	3	35	—	—	5	35
19	Маріинской въ посадь Граевѣ	—	—	1	40	—	—	1	40
20	Свято-Троицкой въ г. Ломжѣ	6	50	5	—	—	—	11	50
21	Константиновской таможенной въ г. Ломжѣ	6	—	27	66	—	—	33	66
22	Свято-Троицкой въ городѣ Пултускѣ	2	50	2	50	5	—	10	—
23	Рождество-Богородичной въ г. Мазовецкѣ) за 1877 г.	—	—	1	40	—	—	1	40
	Рождество-Богородичной въ г. Мазовецкѣ) за 1878 г.	4	60	2	5	—	—	6	65
24	Рождество-Богородичной въ посадь Годышевѣ	3	—	2	45	—	—	5	45
25	Преображенской въ г. Плоцкѣ	27	40	2	—	—	—	29	40
26	Новогеоргиевскаго крѣпостнаго Собора	38	25	6	59	—	—	44	84
27	Александринской въ русской колоніи	3	30	1	65	10	—	14	95
28	Георгиевской таможенной въ городѣ Млавѣ	2	—	—	—	10	—	12	—
29	Петропавловской въ г. Калишѣ	5	—	6	40	10	—	21	40
30	Николаевской таможенной въ гор. Слупцахъ	12	50	—	—	—	—	12	50
31	Владимірской таможенной въ п. Прашкѣ	1	80	5	20	10	—	17	—
32	Всѣхъ Святыхъ въ гор. Петроковѣ	5	50	5	—	15	—	25	50
33	Кирилло-Меодіевской въ гор. Чепеховѣ	6	—	1	—	1	—	8	—
34	Вознесенской въ г. Кѣльцахъ	13	—	12	—	—	—	25	—
35	Александровской таможенной въ г. Олькушѣ	4	85	1	15	2	—	8	—
36	Николаевской въ г. Радомѣ	7	40	3	15	10	—	20	55
37	Михаило-Архангельской таможенной въ г. Сандомирѣ	2	—	—	—	10	—	12	—
38	Крестовоздвиженской въ городѣ Люблинѣ за 1877 годъ	10	—	3	—	7	—	20	—
	Крестовоздвиженской въ городѣ Люблинѣ за 1878 годъ	12	—	3	—	8	—	23	—
39	Іоанно-Богословской въ г. Холмѣ	4	—	—	—	5	—	9	—
40	Нерукотвореннаго образа въ г. Замостѣ	5	30	1	70	15	—	22	—
41	Успенской въ гор. Грубешовѣ	16	—	—	—	—	—	16	—
42	Успенской въ п. Тарногородѣ	3	40	—	—	1	10	4	50
43	Покровской въ с. Люховѣ	4	60	—	—	1	—	6	—
44	Рождество-Богородичной въ селѣ Горнемъ-Потоцкѣ	1	60	—	50	—	—	2	10
45	Предтеченской въ крѣпости Ивангородѣ	3	—	4	—	—	—	7	—
46	Покровской въ Новой-Александріи	10	80	—	—	4	20	15	—
47	Свято-Духовской въ г. Съдлецахъ	13	—	2	—	25	—	40	—
48	Преображенской въ п. Дрогичинѣ	3	—	—	—	—	—	3	—
49	Кирилло-Меодіевской въ гор. Бѣлой	3	—	—	—	—	—	3	—
50	Отъ законоучителя 1 варшавской женской гимназіи	1	—	—	—	—	—	1	—
Итого		406	75	177	24½	399	13	983	12½

Настоятели церквей Бабицкой и Яновской и законоучитель Сувалской гимназіи ни пожертвованій не представили, ни подписныхъ листовъ не возвратили. (Окончаніе будетъ).

3. Прибытіе Преосвященнаго Модеста, епископа Люблинскаго, викарія Холмско-Варшавской епархіи, въ городъ Холмъ.

12-го сего февраля, въ 10 часовъ утра, прибылъ изъ Варшавы въ г. Холмъ, по привислинской желѣзной дорогѣ, Преосвященный Модестъ, бывший епископъ Екатеринбургскій, викарій пермскій, нынѣ епископъ люблинскій, викарій Холмско-Варшавской епархіи, въ сопровожденіи холмскаго кафедральнаго протоіерея, ѣздившаго для его встрѣчи въ Варшаву,—ключаря холмскаго собора, старшаго учителя Холмской духовной семинаріи и помощника начальника уѣзда, выѣхавшихъ на встрѣчу Преосвященному на станцію Раёвецъ, а также губернскаго начальника земской стражи, сопровождавшаго Преосвященнаго изъ г. Люблина.

На станціи желѣзной дороги въ Холмѣ Преосвященнаго Модеста ожидали: начальникъ уѣзда, его помощникъ, жандармскій уѣздный начальникъ и ректоръ Холмской духовной семинаріи. Преосвященный Модестъ, преподавъ благословеніе и обмѣнявшись нѣсколькими привѣтственными словами съ лицами, встрѣтившими его, сѣлъ въ карету и отправился въ кафедральный соборъ, гдѣ собрались: всё мѣстное духовенство и нѣсколько прибывшихъ изъ окрестныхъ приходо-въ священниковъ, наставники духовной семинаріи съ воспитанниками, смотритель школы причетниковъ съ учениками, директоръ гимназіи съ учителями и учениками, начальница Маріинскаго женскаго шестикласснаго училища, съ классными дамами, наставниками и воспитанницами, инспекторъ учительской семинаріи съ учителями и учениками, слу-

жаціе по разнымъ другимъ вѣдомствамъ въ Холмѣ и многіе изъ мѣщанъ холмскихъ.

Въ соборѣ каѳедральный протоіерей привѣтствовалъ Преосвященнаго прилично случаю рѣчью.

Послѣ обычнаго молитвословія, архіерейскіе пѣвчіе запѣли: „Подъ Твою милость“ и всѣ присутствовавшіе преклонили колѣна предъ Холмскою чудотворною иконою Божіей Матери, находящейся въ иконостасѣ надъ царскими вратами, которую діакона спустили внизъ и Преосвященный приложился къ ней. Послѣ обычнаго многолѣтствія присутствовавшіе въ церкви подходили подъ благословеніе Преосвященнаго, что продолжалось не мало времени, такъ какъ церковь была переполнена народомъ.

Изъ церкви Преосвященный отправился въ свои покои, гдѣ представлялись ему лица, служащія въ Холмскихъ духовныхъ и свѣтскихъ учрежденіяхъ и представители городского общества.

Вечеромъ тогоже дня Преосвященный, въ сослуженіи соборнаго духовенства, совершалъ въ крестовой церкви повечеріе и самъ читалъ канонъ Андрея Критскаго. Во всю затѣмъ первую седмицу великаго поста Преосвященный неутомимо совершалъ богослуженіе, а въ недѣлю Православія служилъ въ каѳедральномъ соборѣ первую литургію, предъ окончаніемъ коей произнесъ глубокопрочувствованное слово на текстъ: „Отче Святый! соблюди ихъ во имя Твое, ихъ же далъ еси Мнѣ, да будутъ едино, якоже и Ты“, объясняя слушателямъ, о какомъ единеніи молился Иисусъ Христосъ, почему нѣтъ желаннаго единенія между христіанами, и какимъ образомъ мы можемъ стяжать и сохранить то единеніе съ Богомъ и между собою, о которомъ молился Господь. 19-го февраля въ день восшествія Государа Императора на престоль, Преосвященный совершалъ литургію тоже въ каѳедральномъ соборѣ и предъ окончаніемъ ея сказалъ слово на текстъ: *владыетъ Великій царствомъ человеческимъ и ему же аще хоцетъ дастъ е*, въ которомъ поучалъ слушателей, что въ возвышеніи русскаго государства подъ скипетромъ Самодержавнаго Государа виденъ Промыслъ Божій, и что каждый членъ государства и общества можетъ способствовать возвышенію ихъ чрезъ сохраненіе истинной вѣры, благочестія и патріотизма.

Преосвященный Модестъ въ короткое время своего пребывания въ Холмѣ успѣлъ уже посѣтить духовное правленіе, школу причетниковъ, духовную семинарію, Маріинское женское училище и гимназію, обозрѣвалъ городскія церкви, посѣщалъ и духовенство и нѣкоторыхъ начальствующихъ свѣтскихъ лицъ, словомъ успѣлъ въ это короткое время познакомиться съ многими и многими въ Холмѣ.

Редакторъ, Протоіерей, **И. Корженевскій.**

ОТДѢЛЪ II.

О Лѣснянской иконѣ Пресвятыя Богородицы ¹⁾.

На окраинѣ холмской Руси, въ такъ называемомъ Подлясьи, находится поселокъ Лѣсна, получившій свое названіе отъ лѣсовъ, которые окружаютъ его и въ настоящее время. Здѣсь, въ очаровательной мѣстности, какую вообще рѣдко можно встрѣтить на Подлясьи, на возвышенномъ мѣстѣ, окруженномъ рвомъ, которое называется „окопами крестопосцевъ“ и которое, по народному преданію, дѣйствительно служило укрѣпленіемъ крестоносцамъ во время ихъ войнъ съ Литвою и Польшею, находится б. римско-католическій, а нынѣ православный, храмъ, съ прославленою чудотворною лѣснянскою иконою Богоматери. Явленіе иконы относится къ концу XVII в., но достоверныхъ историческихъ свидѣтельствъ объ этомъ событіи не имѣется. За недостаткомъ таковыхъ, намъ остается воспользоваться, конечно съ надлежащею осторожностью, тѣми немногими свѣдѣніями, какія оказываются въ нашемъ распоряженіи. Это, во 1-хъ, записки о явленіи лѣснянской иконы Божіей Матери и чудесахъ, отъ нея проистекавшихъ. Записки эти велись первымъ настоятелемъ лѣснянскаго костела — ксендзомъ Яницкимъ и, вѣроятно, имъ самимъ переданы сосѣднему священнику носовской церкви, съ которымъ, какъ видно изъ этихъ же записокъ, онъ жилъ весьма дружно; такимъ образомъ записки Яницкаго перешли къ униатскимъ священникамъ носовскаго прихода, и послѣднимъ изъ нихъ, Ваховичемъ, переданы были начальству. Они озаглавливаются такъ: „Исторія образа Пресвятой Дѣвы Маріи, на камнѣ вырѣзаннаго, на окопахъ лѣсенскихъ, въ имѣніи г. Павла Казимира Михаловскаго, скарбинка Оршанскаго, земства Мельницкаго, воеводства Подляскаго, на грушевомъ деревѣ пастухами чудеснымъ образомъ обрѣтеннаго, въ лѣто Господне 1683, 14 сентября“. Во 2-хъ, маленькая брошюрка, озаглавленная почти тѣми же словами, какъ и вышеупомянутыя записки, составленная въ 1844 г. ксендзомъ Казиміромъ Добровольскимъ, профессоромъ богословія въ яновской семинаріи, и отпечатанная въ типографіи ценстоховскаго монастыря. Собственно исторія явленія иконы въ ней буквально сходна съ разсказанною въ запискахъ Яницкаго, но брошюра эта можетъ служить дополненіемъ къ запи-

¹⁾ Статья составлена на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ б. настоятелемъ лѣснянскаго прихода, (нынѣ инспекторомъ холмской духовной семинаріи) священникомъ Стефаномъ Семеповичемъ.

скамъ, такъ какъ въ ней исторія иконы и храма доведена до времени изданія книжки. Въ 3-хъ, народныхъ преданія, которыя могутъ служить коррективомъ и дополненіемъ къ исторіямъ, составленнымъ ксендзами въ духѣ и цѣляхъ латино-полонизма.

Исторія явленія иконы представляется упомянутыми авторами въ слѣдующемъ видѣ: 1683 г. 14 сентября, въ воскресный день, пастухи деревушки, называемой Лѣсна, по обыкновенію вогнали въ полдень скотъ свой на такъ называемые „окопы крестоносцевъ“. Одинъ изъ нихъ, Александръ Стельмашукъ, отыскивая пропавшаго козла, забрался въ густую чащу, покрывавшую часть этихъ окоповъ, и здѣсь, на грушевомъ деревѣ, увидѣлъ икону, окруженную весьма яркимъ сіяніемъ. Онъ упалъ на колѣни и сталъ молиться, но затѣмъ, испугавшись, убѣжалъ изъ окоповъ къ другому пастуху Мирону Макаруку, который былъ постарше и поразсудительнѣе его, и разсказалъ ему о своемъ видѣніи. Макарукъ отправился къ указанному мѣсту и дѣйствительно увидѣлъ икону, сіявшую такъ ярко, что она показалась ему бѣлѣе снѣга; икона стояла на грушѣ, поддерживаемая двумя вѣточками и придерживаемая сверху третьею, какъ будто нарочно для того выросшею. Пастухи побѣжали въ деревню и разсказали тамъ о видѣнномъ; вся деревня собралась къ мѣсту явленія иконы, и при этомъ одинъ изъ крестьянъ осмѣлился протянуть руку, чтобы снять ее, но невидимая сила оттолкнула его; онъ повторилъ попытку въ другой и въ третій разъ, но съ такимъ же неуспѣхомъ. Крестьяне, пораженные такимъ чудомъ, побѣжали—одни къ священнику, а другіе къ подстаростѣ, нѣкому Заблоцкому. Подстароста поспѣшилъ къ мѣсту явленія чудотворнаго образа, сотворилъ молитву и затѣмъ съ благоговѣніемъ, рукою завернутою въ платокъ, снялъ икону ¹⁾. Послѣ этого она стала утрачивать свой блескъ и бѣлизну. Заблоцкій отнесъ икону въ домъ крестьянина Семена Макарука, гдѣ и положилъ ее на столѣ. При этомъ икона покрылась какъ бы по́томъ, столь обильнымъ, что вскорѣ весь столъ сталъ мокрымъ. Здѣсь же она приняла настоящій свой цвѣтъ, красноватый. Изъ хаты Макарука, образъ съ большимъ трудомъ (хотя онъ самъ по себѣ и не великъ) былъ перенесенъ тѣмъ же Заблоцкимъ въ Буковичи, въ

¹⁾ Икона оттолкнула хлопа-уніята и далась въ руки шляхтичу-латинянину... Какъ все^о это пахнетъ ксендзовско-шляхетскими тенденціями и невольно наводитъ на мысль о сочиненности кое-чего въ этомъ разсказѣ! Да и сочиненъ—то онъ по слишкомъ обыкновенному шаблону латино-польскихъ разсказовъ о явленіяхъ разныхъ иконъ, болѣе или менѣе почитаемыхъ; такъ что въ цѣломъ своемъ видѣ онъ едва ли можетъ быть признанъ достовѣрнымъ, (хотя, съ другой стороны, нѣтъ основаній считать его и за совершенный вымыселъ).

домъ помѣщика Павла Казимира Михаловскаго, скарбника Оршанскаго, владѣльца Лѣсны, Ключовщины и Григоровщины, и въ боковой комнатѣ, на приличномъ мѣстѣ, положенъ; здѣсь онъ также покрывался какъ бы по́томъ, такъ что занавѣска, которою закрывался образъ, въ продолженіи трехъ лѣтъ рѣдко высыхала.

Въ это время Богъ началъ прославлять икону великими чудесами. По исторіи Добровольскаго „Яницкій, ксендзъ благоговѣйный и находчивый, видя съ одной стороны стеченіе народа къ новоявленной иконѣ, съ другой же помня запрещеніе тридентскаго собора не выставлять для поклоненія новыхъ чудотворныхъ иконъ и недопускать новыхъ чудесъ (?) до тѣхъ поръ, пока чудодѣйственность иконы не будетъ разслѣдована и признана епархіяльнымъ архіереемъ и комиссіею богослововъ и другихъ ученыхъ мужей,—относился нѣсколько разъ къ луцкимъ епископамъ, сначала къ Витвицкому, потомъ къ Лещинскому и наконецъ къ Пражмовскому, прося назначенія слѣдственной комиссіи для разслѣдованія о чудесахъ, бывшихъ отъ новоявленной лѣснянской иконы Божіей Матери“. По разсказу Яницкаго „епископами луцкими, Станиславомъ Витвицкимъ и Богуславомъ Лещинскимъ, назначаемы были комиссіи для точнаго разслѣдованія дѣла, ¹⁾, однако невозможно было разузнать, откуда взялся образъ“. Значитъ, старанія Яницкаго о признаніи иконы чудотворною были сначала безуспѣшны. Тѣмъ не менѣе, когда въ 1686 году Михаловскимъ выстроены были въ окнахъ лѣснянскихъ небольшой деревянный костелъ, Яницкій, не взирая на запрещеніе тридентскаго собора, торжественно перенесъ въ него изъ Буковичъ св. икону и выставилъ ее для общаго поклоненія. Наконецъ, третій епископъ луцкій, Пражмовскій, сумѣлъ войти въ виды Яницкаго и къ 19 сентября 1699 г. въ Лѣсну прибыла назначенная имъ комиссія, для изслѣдованія о чудесахъ и признанія лѣснянской иконы чудотворною ²⁾. Вслѣдствіе донесенія комиссіи, Пражмовскій, декретомъ своимъ отъ 24 ноября 1700 г.,

¹⁾ Витвицкій дѣлалъ даже самъ дознанія о чудесахъ, въ Яновѣ, какъ видно изъ записокъ Яницкаго.

²⁾ Составъ комиссіи былъ слѣдующій: предсѣдатель—кс. Бенедиктъ Русецкій, каноникъ познанскій, официалъ подляскаго и брестскаго; депутаты: Казиміръ Шпотанскій, каноникъ кievскій, деканъ каменецкій, кобринскій и пр.; Юрій Гуда Янкевичъ, каноникъ луцкій, пробоищъ высоцкій; Николай Станиславъ Гоголь, каноникъ львовскій, настоятель крупницкій; Петръ Демерували, деканъ росецкій; Янъ Касперъ Стрейтъ докторъ богословія, ректоръ семинаріи лосицкой и пробоищъ лосицкій; Петръ Росинскій, настоятель гуцацкій; Казиміръ Коралевичъ, докторъ философіи, директоръ бѣльскаго академіи; Потоцкій, магистръ богословія и докторъ ордена эремитовъ св. Августина; Раймундъ Стоинскій, докторъ богословія, пріоръ ордена доминиканцевъ; Петроній Цырина, профессоръ яновской семинаріи; Александръ Рожицкій, комисаръ ордена реформатовъ, св. Франциска; Фульгентій Замбин

призналъ лѣснянскую икону Богоматери чудотворною.

По народнымъ преданіямъ, сохранившимся въ с. Буковичахъ, находящемся въ 2-хъ вер. отъ Лѣсны, и въ самой Лѣснѣ, лѣснянская икона Божіей Матери находилась прежде въ буковицкой церкви и оттуда взята въ лѣснянскій костель. Заштатный священникъ б. буковицкаго прихода, Никаноръ Дутысевичъ, на основаніи рассказовъ его отца и дѣда, бывшихъ также священниками при буковицкой церкви, подтверждаетъ фактъ, что икона, перешедшая потомъ въ руки латинянъ, въ лѣснянскій костель, была прежде собственностью буковицкой церкви, присовокупля къ этому, что въ буковицкой церкви, подъ престоломъ, хранились даже нѣкогда документы, касающіеся обрѣтенія иконы и права владѣнія ею, но потомъ они переданы были какимъ-то образомъ ксендзамъ въ лѣснянскій костель и, вѣроятно, уничтожены. Такъ какъ, кромѣ указанныхъ двухъ книжекъ, составленныхъ ксендзами, никакихъ письменныхъ свидѣтельствъ, относительно лѣснянской иконы, не осталось, то доказать достовѣрность сообщаемого народнымъ преданіемъ факта едва ли возможно. Впрочемъ въ самыхъ этихъ книжкахъ сообщаются, ненамѣренно конечно, нѣкоторыя обстоятельства, указывающія повидимому на его вѣроятность.

Въ книжкахъ излагается цѣлая серія чудесъ бывшихъ отъ иконы—въ періодъ настоятельства только перваго ксендза, Яницкаго, болѣе 500—чудесъ, засвидѣствованныхъ въ книжкѣ Яницкаго собственноручными подписями исцѣленныхъ, конечно тѣхъ изъ нихъ, которые были грамотны. Между чудесами приводится описаніе слѣдующаго видѣнія: „преподобный о. Василій, священникъ буковицкій, заявилъ о томъ, что совершилось 17 лѣтъ тому назадъ, а именно: Иванъ и Петръ Смолики, родные братья, Семень Рutowицкій и Михаилъ Лащикъ, все изъ с. Буковичъ, видѣли передъ разсвѣтомъ ангеловъ, несшихъ образъ Пресвятой Дѣвы изъ Буковичъ въ Лѣсну и опять изъ Лѣсны въ Буковичи: два ангела держали пламенные мечи и два несли образъ. О видѣніи томъ никто не зналъ, потому что они, будучи пастухами, никому о томъ не говорили. Но о. Василій, узнавъ объ этомъ и читая много о чудесахъ лѣснянской иконы, рассказалъ объ этомъ мнѣ (т. е. Яницкому)“. Записано подъ 13 февраля 1713 г. Этотъ рассказъ невольно наводитъ на мысль, что существовала какая то связь между лѣснянскою иконою и Буковичами. Замѣчательно, что кс. Яницкій находился въ весьма дружественныхъ отношеніяхъ съ нѣкоторыми сосѣд-

ними уніятскими священниками. О дружбѣ своей съ настоятелемъ носовской церкви (въ настоящее время Буковичи принадлежатъ къ носовскому приходу), Кульчицкимъ, Яницкій упоминаетъ самъ въ своихъ запискахъ и подписью этого священника Кульчицкаго въ запискахъ Яницкаго подтверждается дѣйствительность многихъ чудесъ. Буковицкій священникъ рассказывалъ Яницкому объ упомянутомъ видѣніи, слѣдовательно непріязненныхъ отношеній между ними также предположить нельзя. Кто знаетъ, не была ли икона, о которой у насъ рѣчь, выманена Яницкимъ какимъ нибудь образомъ у уніятскаго духовенства и затѣмъ рассказы о видѣніи ангеловъ, несшихъ икону въ Лѣсну не были ли передаваемы для того, чтобы санкціонировать перенесеніе иконы въ Лѣсну? Дальнѣйшія соображенія, основанныя на разсмотрѣніи тѣхъ же чудесъ, могутъ только усилить такое предположеніе.

Уніятское населеніе и духовенство несомнѣнно относились съ уваженіемъ къ этой иконѣ и вѣрили въ ея чудотворную силу: въ запискахъ Яницкаго находятя рассказы объ исцѣленіяхъ, происшедшихъ влѣдствіе данныхъ обѣтовъ поклониться лѣснянской иконѣ, дрогичинскаго протопопа, священника семицкой церкви (грод. губ. бѣльскаго уѣз.), Павла Стомы Смоленскаго, священника руденской церкви (вѣроятно с. Рудно, сѣдл. губ.) Василя Мальчевскаго и др. Мѣжду тѣмъ, въ числѣ чудесъ есть и подобнаго рода: священникъ русскій, настоятель корницкій (конст. уѣз., въ 6 в. отъ Лѣсны), запрещавшій своимъ прихожанамъ ходить въ Лѣсну, наказанъ былъ на своихъ сыновьяхъ. По какимъ побужденіямъ и подъ какимъ благовиднымъ предлогомъ могъ уніятскій священникъ запрещать своимъ прихожанамъ поклоненіе чудотворной иконѣ, пользовавшейся уваженіемъ среди уніатовъ? Не объяснить ли этого другое чудо, рассказанное въ тѣхъ же запискахъ: двѣ воргульскія женщины (Воргули д. бѣльскаго уѣз. сѣдл. губ.), подтрунивавшія надъ *св. мѣстомъ* (т. е. Лѣсною), гдѣ явилась икона, были поражены—одна внезапною смертью, а другая параличемъ. Эти женщины (несомнѣнно уніятки, такъ какъ р.-католическаго сельскаго населенія въ то время здѣсь не было) подтрунивали не надъ иконою, а именно надъ *мѣстомъ*, значить, при всемъ уваженіи къ самой иконѣ, уніаты почему то не уважали мѣста, въ которомъ она находилась, т. е. лѣснянскаго костела. Если бы эта икона всегда находилась въ костелѣ, была, такъ сказать, неразрывно связана съ нимъ, то—одно изъ двухъ: или уніаты не уважали бы и самой иконы ради того, что она была въ костелѣ, или же уважали бы и костель ради того, что въ немъ была чудотворная икона. Кому извѣстно, какъ глубоко религиозное чувство въ русскомъ населеніи Подлясы, съ какимъ

скій, богословъ и гвардіанъ бѣльскаго ордена реформатовъ; Бонавентура Кошелевскій, проповѣдникъ Бѣльскій; Безъ, докторъ медицины; Янъ Антоній Жуфликоскій, писарь яновской духовной консисторіи; Войтехъ Станиславъ Колярскій, патронъ (адвокатъ).

благговѣніемъ относится оно, особенно женщины, ко всякой святышѣ, тому не можетъ не показаться страннымъ приведенный рассказъ о женщинахъ, подтрунивавшихъ надъ Лѣсною. Видно не все въ этой Лѣснѣ велось на чистую руку и слухи о томъ ходили и въ народѣ.

Далѣе: по рассказу Добровольскаго, Яницкій отнесся нѣсколько разъ къ луцкимъ епископамъ, сначала Витвицкому, потомъ Лещинскому и затѣмъ къ Пражмовскому, прося назначенія слѣдственной комиссіи для разслѣдованія о чудесахъ, бывшихъ отъ лѣснянской иконы; наконецъ Пражмовскій назначилъ комиссію. Такимъ образомъ Добровольскій обходитъ вопросъ о томъ, были ли назначаемы комиссіи Витвицкимъ и Лещинскимъ, если были, то къ какому пришли результату, почему чудотворность иконы не была признана? Яницкій сознается, что комиссіи были назначаемы и Витвицкимъ и Лещинскимъ, но почему онѣ не признали иконы чудотворною, умолчиваютъ. Вотъ его слова: „съ неба ли эта икона низпослана, или же *изъ какого нибудь неизвѣстнаго мѣста для людей руками ангеловъ сюда въ Лѣсню въ окопы принесена была* ¹⁾—самому только Богу извѣстно; ибо хотя преосвященными епископами луцкими, Станиславомъ Витвицкимъ и Богуславомъ Лещинскимъ, назначены были комиссіи для точнаго разслѣдованія дѣла, однако невозможно было разузнать, откуда взялся образъ”. Чувствуется, что здѣсь что-то не договорено. Въ задачу комиссіи и не входило разузнать, откуда взялся образъ, потому что, если бы она это разузнала, то тогда образъ и не былъ бы явленнымъ. Несомнѣнно только одно: что комиссіи не рѣшились признать образъ чудотворнымъ. Едва ли причиною этого могла быть недостаточность чудотвореній: по крайней мѣрѣ въ рассказѣ о вышеупомянутомъ чудѣ надъ воргульскими женщинами прибавлено, что „чудо это дознано было подъ присягою въ Яновѣ, въ присутствіи Витвицкаго епископа луцкаго”. Замѣтка эта—случайная и, слѣдовательно, нѣтъ основаній предполагать, что чудо это было единственнымъ, засвидѣтельствованнымъ предъ первою комиссіею Витвицкаго. Остается предполагать, что епархіяльныя р.-католическія власти имѣли какія то особенныя, намъ неизвѣстныя, причины медлить признаніемъ лѣснянской иконы чудотворною. Замѣчательно, что между чудесами, рассказанными Добровольскимъ, приводится слѣдующее: „ксендзь, настоятель бурдиловскаго прихода, ²⁾ нерасположенный (przeci-

wnu) къ этому мѣсту, былъ наказанъ слѣпотою, и онъ заявилъ передъ комиссіею, что прозрѣлъ, какъ только перемѣнилъ свой образъ мыслей”. Если мы сопоставимъ съ одной стороны это несочувствіе латинскаго ксендза къ Лѣснѣ съ ея святынею, медлительность комиссіи и епархіяльныхъ властей въ признаніи лѣснянской иконы чудотворною, а съ другой—уваженіе къ ней, при неуваженіи въ тоже время къ лѣснянскому костелу, въ средѣ уніятскаго населенія; то едва ли мы сдѣлаемъ большую натяжку, если признаемъ, что икона эта была чуждою для латинянъ и своею для уніатовъ, и что появленіе ея въ лѣснянскомъ костелѣ имѣло въ себѣ что то загадочное, если и сосѣдніе ксендзы относятся къ Лѣснѣ съ нерасположеніемъ, и крестьянки позволяютъ себѣ подтрунивать надъ нею, и даже р.-католическія комиссіи не рѣшаются признать лѣснянскую икону чудотворною.

Еще одно обстоятельство. Мы уже видѣли, какія недомолвки допускаетъ Яницкій въ рассказѣ о слѣдственныхъ комиссіяхъ; можемъ догадываться и о побужденіяхъ, которыми вызывались подобныя недомолвки. Теперь замѣтимъ, что такого же рода недомолвка встрѣчается у него и въ рассказѣ о явленіи иконы. Онъ говоритъ, что, когда икона не далась въ руки крестьянину, то присутствовавшіе при этомъ побѣждали къ священнику (pobiegli do swieszczennika albo rora), а нѣкоторые къ подстаростѣ Заблоцкому, и затѣмъ рассказываетъ, какъ пришелъ Заблоцкій и снялъ икону, ни однимъ словомъ не упоминая о священникѣ, хотя ему естественнѣе было бы быть здѣсь и озабочиться снятіемъ иконы, послѣ того, какъ одинъ мірянинъ, попытавшійся снять икону, былъ уже оттолкнутъ невидимою силою. Не есть ли и эта недомолвка умышленная?

Слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что дни, въ которые собирались и въ настоящее время собираются богомольцы для поклоненія св. иконѣ, совпадаютъ съ храмовымъ праздникомъ буковичской церкви (Троицынъ день) и съ праздниками восточной Церкви—Рождествомъ Пресвятой Богородицы и Воздвиженіемъ честнаго креста (8 и 14 сент.). Чѣмъ объяснить это обстоятельство, если р.-католическое духовенство употребляло всѣ усилія, чтобы привлечь богомольцевъ главнымъ образомъ въ латинскіе праздники? Такъ, днями „отсуговъ“ сначала назначены были дни св. Роха и свв. Фабіана и Севастіана, а потомъ—праздникъ св. апостоловъ Петра и Павла, день св. Павла, перваго пустынножителя, св. Яна Непомука, св. Оеклы и, конечно, день явленія иконы.

Вообще, исторія лѣснянской иконы, на основаніи приведенныхъ фактовъ и высказанныхъ соображеній, представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ. Икона эта найдена была русскими крестьянами и помещена

¹⁾ См. видѣніе буковичскихъ пастуховъ, приведенное выше.

²⁾ Бурдиловка—дер. конст. уѣз., отстоящая отъ Лѣсны въ $\frac{1}{2}$ вер. Тамъ и нынѣ существуетъ маленький деревянный костелъ, который древнѣе лѣснянскаго. Жители Бурдиловки въ настоящее время—р.-католики.

въ буковичскую церковь. Она пользовалась большим уваженіемъ среди русскаго населенія и потому р.-католическое духовенство (главнымъ образомъ кс. Яницкій—недаромъ Добровольскій характеризуетъ его „дѣятельнымъ и находчивымъ“) задумало употребить ее, какъ средство для латинской пропаганды. Такимъ образомъ, благодаря стараніямъ Яницкаго, икона очутилась въ лѣснянскомъ костелѣ, въ тѣхъ видахъ, что уніятское населеніе, привыкшее уже прибѣгать къ этой иконѣ съ мольбою къ небесной Заступницѣ о помощи, будетъ также ходить для поклоненія ей и въ костель, какъ до сихъ поръ ходило въ уніятскую церковь, а затѣмъ уже дѣло ксендзовъ будетъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ для того, чтобы латинизировать уніатовъ, которые, хотя и считались въ единеніи съ римскою Церковью, но все еще упорно держались своихъ старыхъ „схизматическихъ“ обрядовъ, поддерживавшихъ въ нихъ чувство розни по отношенію къ р.-католичеству. Что такое предположеніе совсѣмъ не невѣроятно, доказывается сохранившимся въ копіи въ книжкѣ Яницкаго декретомъ луцкаго епископа Франциска Михаила Пражмовскаго, которымъ лѣснянская икона признана чудотворною. Въ декретѣ этомъ епископъ говоритъ между прочимъ о томъ, что Богъ изливаетъ особенную свою милость на королевство польское, что милость эта посѣтила и его луцкую епархію, зараженную язвою ересей, упорною схизмою и иного рода нечестіемъ. „А утверждается и устанавливается воздаваемая честь и поклоненіе чудотворной иконѣ съ тою цѣлью, чтобы благочестіе христіанскаго народа и благоговѣніе къ Пресвятой Богородицѣ Дѣвѣ Маріи процвѣтало и возрастало, и чтобы вѣрные христовы, посреди язвы ересей и упорной схизмы, созерцаніемъ могущества Божія, явленнаго такими очевидными чудесами, утвердились и укрѣпились въ вѣрѣ; дабы чрезъ столь знаменательныя чудеса и милости, отъ сказаннаго священнаго изображенія по волѣ Божіей проистекающія, всѣ ослѣпленные тьмою столькихъ заблужденій и заблудшіе отъ пути истины были просвѣщены истинною вѣрою и приведены къ общенію св. матери-Церкви“. Такимъ образомъ епископъ ясно признаетъ, что почитаніе лѣснянской иконы устанавливается для побужденія упорной схизмы и приведенія ея къ общенію св. матери-Церкви (понятно р.-католической).

Повторяемъ: нельзя съ несомнѣнною достовѣрностью доказать первоначальную принадлежность лѣснянской иконы Богородицы уніатамъ, и въ частности буковичской церкви, но, съ другой стороны, нельзя отрицать и того, что предположеніе это имѣетъ значительную долю правдоподобія.

Какъ бы то ни было, лѣснянская икона очутилась въ 1686 г. въ рукахъ р.-католическаго духовенства

и была поставлена въ лѣснянскомъ костелѣ, выстроенномъ помѣщикомъ Михаловскимъ. Съ дозволенія Рима установлены были отпусы въ праздники св. Роха исповѣдника и св. Фабіана и Севастіана, въ честь которыхъ устроенъ былъ храмъ. Вслѣдъ за тѣмъ, кс. Яницкій задумалъ построить въ честь Пресвятой Богородицы новый, каменный костель на мѣстѣ, гдѣ явилась чудотворная икона ¹⁾, и дѣйствительно сталъ строить—частью на свои собственные средства, частью на пожертвованныя—небольшой костель и при немъ келліи для настоятеля и пріѣзжихъ ксендзовъ. По размѣрамъ это зданіе было весьма небольшое, за недостаткомъ средствъ. Яницкій не дождался его окончанія и умеръ въ 1716 г. Преемникъ его, кс. Фабіанскій, каноникъ луцкій, достроилъ костель и келліи, и въ 1718 г. новоустроенный костель (собственно часовня) освященъ былъ въ честь свв. апостоловъ Петра и Павла и въ него перенесена икона изъ деревяннаго костела; деревянный костель Фабіанскій перенесъ на кладбище, намѣреваясь на его мѣстѣ построить новый, большой каменный костель. Собравъ нѣсколько денегъ, онъ приступилъ къ дѣлу. Въ 1723 г., по свидѣтельству акта визитаціи еп. Рупневскаго, уже не только фундаментъ былъ заложенъ, но и выведены стѣны на довольно значительную высоту. Но затѣмъ, по недостатку средствъ, Фабіанскій долженъ былъ прекратить постройку. Онъ утѣшалъ себя надеждою, что своимъ примѣромъ побудитъ кого нибудь продолжать начатое имъ дѣло, но расчеты его не оправдались, помощь не являлась, и приходилось заботиться уже только о томъ, какъ бы предохранить выведенныя стѣны отъ поврежденія. Въ такомъ положеніи были дѣла, когда въ 1726 г. въ Лѣсну прибылъ, проѣздомъ изъ Ченстохова во Влодаву, провинціалъ паулиновъ, кс. Мошинскій. Отслуживъ въ лѣснянскомъ костелѣ обѣдню, онъ отправился затѣмъ къ виленскому воеводѣ Л. Поцѣю, встрѣтился здѣсь съ В. Михаловскимъ, коляторомъ лѣснянскаго костела, и, при содѣйствіи воеводы, успѣлъ склонить его къ отреченію отъ права патронатства въ пользу паулиновъ на вѣчныя времена. Затѣмъ, запасшись рекомендательными письмами отъ воеводы кіевскаго Потоцкаго и канцлера литовскаго Шембека, Мошинскій отправился къ луцкому епископу Рупневскому и испросилъ его согласіе на передачу лѣснянскаго костела паулинамъ. По исполненіи предписанныхъ формальностей, паулины введены были во владѣніе костеломъ въ 1727 г., въ 28 недѣлю по 50-цѣ. На канунъ этого дня прибыли въ Лѣсну: еп. луцкій Рупневскій съ многочисленнымъ духовенствомъ, воевода виленскій

¹⁾ Дальше мы слѣдуемъ разсказу Добровольскаго.

Ноцѣй, съ пѣхотой, янычарами и пушками, и много другихъ гостей. Церемонія началась въ 9 часовъ утра. Епископъ, въ полномъ облаченіи, ожидалъ въ костелѣ св. Роха прибытія паулиновъ, которые, въ сопровожденіи знатныхъ гостей, медленно, съ подобающею торжественностью, приближались къ костелу. Когда они остановились у ступеней алтаря, епископъ, ставъ на колѣни, запѣлъ гимнъ: „сиди, Душе святой“... Затѣмъ, съ пѣніемъ литаній, пошли процессіей изъ костела св. Роха въ часовню, гдѣ находилась икона: впереди шли паулины, за ними епископъ съ бѣлымъ духовенствомъ и, наконецъ, многочисленные гости и народъ. Процессія, провожаемая музыкой и частыми пушечными выстрѣлами, подвигалась медленно, пока не остановилась у дверей второго костела, гдѣ происходила церемонія передачи ключей провинціалу паулиновъ; при этомъ епископъ сказалъ соотвѣтственную рѣчь, на которую Мошинскій также отвѣчалъ благодарственную рѣчью. Послѣ этого епископъ запѣлъ: „Тебе Бога хвалимъ“..., грянула музыка, опять началась пальба изъ пушекъ. Актъ передачи завершился торжественнымъ епископскимъ богослуженіемъ.

Паулины продолжали постройку, начатую Фабіанскимъ; въ 1752 г. новый костелъ былъ освященъ въ честь свв. апостоловъ Петра и Павла и чудотворная лѣбянская икона перенесена въ него. Храмъ этотъ существуетъ и до настоящаго времени. Онъ построенъ въ стилѣ базиликъ, но безъ купола, и украшенъ фронтономъ съ двумя высокими башнями по сторонамъ; длина его—49½ арш., ширина—31 арш., въ алтарной же части—13½ арш. Въ старину костелъ окруженъ былъ высокою стѣною съ бойницами и подъемнымъ мостомъ; но въ послѣдствіи стѣна разобрана и изъ этого кирпича выстроено существующее и нынѣ монастырское зданіе съ 18 келліями.

Паулины сумѣли найти для своего костела могущественныхъ и богатыхъ покровителей, сумѣли привлечь къ нему и окрестное уніятское населеніе не только Подлясья, но и Забужья. Акты лѣбянскаго костела сохранили имена многихъ знатныхъ благодѣтелей костела, содѣйствовавшихъ своими вкладами и записями его украшенію и обогащенію. Между ними особенно выдаются: кн. Карлъ Радзивиллъ, канцлеръ литовскій, съ супругою своею Анною; сынъ ихъ Михаилъ; кн. Францискъ Шуйскій; Янъ Одровонжъ Пеніонжекъ, воевода Серадзкій; гр. Седльницкій съ женою; Людовикъ Ноцѣй, воевода кievскій; Иосифъ Потоцкій, гетманъ коронный; Янъ Шембекъ канцлеръ коронный; князь Михаилъ Чарторыйскій и др. Княземъ Карломъ Радзивилломъ пожертвованы были, между прочимъ, двѣ короны къ чудотворной иконѣ. Большая корона надъ головою Пресвятой Богородицы состояла изъ 6 золотыхъ, отдѣ-

ланныхъ зеленою фицифью, листьевъ; надъ нею находилось сіяніе съ крестикомъ, также золотое. Въ крестикѣ и кругѣ сіянія было 22 алмаза; въ коронѣ же большихъ алмазовъ было 7 и меньшихъ 121 и кромѣ того 54 граната. На обратной сторонѣ короны была надпись: *Per Te ab obsidione malorum liberatus, hanc Tibi, Diva Mater, obsidionalem coronam, una se ipsum perpetuum obsidem, obtulit Carolus Stanislaus dux Radziwiłł, M. D. Litv. Cancellarius.* Меньшая корона, надъ головою Богомладенца, была серебрянная и сдѣлана въ видѣ короны литовскаго княжества; она украшена была 12 алмазами большими и 24 меньшими. Супруга Карла Радзивилла Анна, послѣ его смерти, взяла изъ лѣбянскаго костела значительное число золотыхъ „вотовъ“ со вдѣланными въ нихъ драгоценными камнями и приказала на свой счетъ сдѣлать къ иконѣ ризу изъ чистаго золота, украшенную 155 алмазами, 291 яхонтами и 59 изумрудами. Однимъ изъ Радзивилловъ же устроенъ былъ громадный органъ, который впрочемъ вскорѣ былъ поврежденъ и затѣмъ уже не исправлялся, такъ какъ, по словамъ Добровольскаго, исправленіе его потребовало бы слишкомъ большихъ издержекъ. По народнымъ же разсказамъ, игра на радзивилловскомъ органѣ прекращена была потому, что когда заиграли на немъ въ первый разъ, то стѣны костела дали трещины; устроенъ же Радзивилломъ таковой громадный органъ для того, чтобы игра на немъ слышна была въ княжескомъ замкѣ въ Бѣлѣ, въ 10 верстахъ отъ Лѣсны! Изъ этого можно заключать, какъ этотъ органъ импонировалъ на воображеніе бѣдной уніятской массы. Гр. Седльницкимъ устроенъ былъ главный алтарь въ большомъ костелѣ; кн. Шуйскимъ пожертвовано имѣніе, состоявшее изъ деревень: Малева Гора, Березовка, Мардоровичи, Сомовичи и Свицево, расположенныхъ въ брестскомъ воеводствѣ. Впрочемъ все эти пожертвованія какъ то не пошли въ прокъ паулинамъ: радзивилловскій органъ былъ поврежденъ; короны и золотая риза, пожертвованныя Радзивиллами, куда то исчезли: — не то захвачены были иноземными войсками, бѣжавшими изъ Россіи въ 1812 году, не то пошли на потребности рѣчи посполитой; имѣнія, пожертвованныя Шуйскимъ, замѣнены были паулинами на другія деревни, расположенныя въ воеводствѣ русскомъ, именно: Хрипекъ, Хрипская Вулька и Полемецъ, но послѣ окончательнаго раздѣла Польши въ 1794 г. имѣнія эти отошли отъ лѣбянскаго костела и императоромъ Александромъ I-ымъ подарены графинѣ Браницкой. Также погибли безвозвратно и принадлежавшіе лѣбянскому костелу 60,000 золотыхъ, обезпеченныхъ на имѣніяхъ: Клевань, Жуконь, Кodelница и Коташе.

Но не одними только вкладами знатныхъ пановъ держался паулинскій лѣбянскій монастырь.

Едва ли не въ большей мѣрѣ доходы его славились изъ тѣхъ грошей, которые сносилъ въ него бѣдный уніятскій людъ нынѣшнихъ сѣдлецкой и гродненской губерній, привлекаемый и чудотворною лѣснянскою иконою, и тою поражающею во ображеніе вышностью, показностью, „остентаціей“, на устройство которой р.-католическіе монастыри всегда были такіе мастера. Чудотворная икона закрывалась, по принятому въ латинскихъ костелахъ обычаю, другимъ выдвигнымъ образомъ, изображавшимъ встрѣчу Пресвятой Дѣвы съ Елисаветою; открывалась она, для возбужденія къ ней большаго благоговѣнія, только въ рѣдкихъ случаяхъ, — въ дни отпустовъ, во время службы на главномъ алтарѣ — и то при возженіи 12 свѣчей, при звукахъ трубъ и барабановъ. Сами уніятскіе пастыри помогали паулинамъ въ латинизированіи своихъ паствъ: они нерѣдко участвовали въ латинскомъ богослуженіи, совершали по приглашенію паулиновъ богослуженіе въ лѣснянскомъ костелѣ по греко-уніятскому обряду, а потомъ установленъ былъ при лѣснянскомъ костелѣ даже постоянный уніятскій викарій, каковую обязанность исполнялъ обыкновенно священникъ соседней носовской церкви, которому выдавалась на то и грамота отъ холмскаго епископа.

Во время польскаго мятежавъ 1863 г., лѣснянскій костелъ сталъ ареною революціонныхъ манифестацій. Русскіе люди, приходившіе сюда на поклоненіе чудотворной иконѣ, слушали революціонные гимны, получались проповѣдями ксендзовъ, открыто призывавшихъ къ возстанію противъ законной власти. Хотя старанія ксендзовъ поколебать вѣрнопопданническія чувства русскаго народа оказались безуспѣшными, тѣмъ не менѣе монастырь, какъ скопирометрированный открыто антиправительственною пропагандою, былъ закрытъ; оставленъ только одинъ ксендзъ для завѣдыванія костеломъ и совершенія въ немъ богослуженія. Но и послѣ поучительныхъ событій 1863—5 г. духъ преступной пропаганды не покинулъ латинскаго духовенства. Когда началось очищеніе уніятскихъ обрядовъ и, вызвало въ средѣ уніятскаго населенія волненія, латинское духовенство воспользовалось этимъ обстоятельствомъ для привлеченія уніятвъ въ костелы, и особенно въ лѣснянскій. Въ это время сюда собиралось до 30 ксендзовъ, съ цѣлью фанатизировать темную уніятскую массу и эксплуатировать ее въ пользу латинства. Средствомъ для этого служила исповѣдь. Многіе уніаты сами потомъ признавались, что они на исповѣди присягали передъ ксендзами на вѣрность папѣ и давали клятву въ томъ, что не будутъ ходить въ церковь и не будутъ обращаться съ духовными требами къ своимъ священникамъ. Вслѣдствіе этого, костелъ былъ по Высочайшему повелѣнію закрытъ и ксендзъ устранилъ. Но чтобы

русское населеніе Подлясыя, привыкшее ходить въ Лѣсну на поклоненіе ея чудотворной иконѣ и бывшее только слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ ксендзовъ-агитаторовъ, не лишилось своей святыни, повелѣно было оставить икону на мѣстѣ, лѣснянскій костелъ обратиться въ церковь и открытъ въ немъ православное богослуженіе, для чего и назначенъ былъ въ Лѣсну въ 1875 г. православный священникъ съ причтомъ. Вслѣдъ затѣмъ латино-польскими агитаторами въ народѣ пушентъ былъ слухъ, что икона оставила лѣснянскій храмъ и является въ разныхъ мѣстахъ, указываемыхъ особеннымъ свѣтомъ, въ лѣсу, на деревѣ, на пескѣ и т. п. Крестьяне, вмѣсто Лѣсны, стали стекаться на мѣста мнимыхъ явленій, сначала въ с. Яблони, потомъ въ Ломазы, Поплавы, Кричево и др., и хотя сами ничего не видѣли, но вѣрили рассказамъ другихъ, которые сами въ свою очередь слышали отъ достовѣрныхъ людей и т. д. Наконецъ явленія прекратились и въ народѣ пошелъ слухъ, что икона ушла за границу. Но тѣ изъ уніятвъ, которые были посмѣлѣе, стали заходить по временамъ и въ лѣснянскую церковь и здѣсь не могли не убѣдиться, что чудотворная лѣснянская икона и не покидала лѣснянскаго храма. Чѣмъ дальше, тѣмъ богомольцевъ сходится больше и больше. Поговариваютъ только, что икона въ прежнія времена издавала большій блескъ, чѣмъ теперь. Можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ икона, при выходѣ изъ рукъ латинянъ, лишилась нѣкоторыхъ украшеній; по крайней мѣрѣ тѣ, которыми она обладаетъ въ настоящее время, не могутъ быть названы очень цѣнными. Въ настоящее время икона имѣетъ слѣдующій видъ. Это небольшая (9 верш.) овальная икона, вырѣзанная на темно-красноватомъ камнѣ. Хотя ликъ Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и окружающими херувимами изображенъ на весьма маломъ пространствѣ, но все таки выраженіе лицъ ясно и отчетливо. Образъ покрытъ серебряною позолоченою ризою, украшенною цвѣтами, составленными изъ чешскихъ камней и мелкихъ жемчужинъ. Вѣнецъ надъ главою Богоматери украшаетъ діадема изъ сапфировъ, а вѣнецъ надъ главою Богородицы украшенъ кораллами. Между ликомъ Богородицы и Спасителя, *вверху шара, изображеннаго въ рукъ Спасителя*, помѣщенъ эмальированный крестикъ, а въ рукѣ Богоматери изображена на ризѣ книга и на ней Духъ Св. въ видѣ голубя. Икона вставлена въ серебряную круглую рамку и прикрыта стекломъ въ золоченой рамкѣ, съ такими же лучами вокругъ и вѣнцомъ сверху, и утверждена на лакированномъ стволѣ груши, по преданію той же самой, на которой она была обрѣтена. Поддерживается икона двумя позолочеными херувимами. Высокая, двухъсаженная ниша, въ которой помѣщена икона, охвачена

золочеными рамами и выстлана парчею; вся она увѣшана разными украшеніями—золотыми и серебряными вотами, въ видѣ сердца, рукъ, ногъ и т. п., а также снурками жемчуга, коралловъ и пр.

Въ настоящее время лѣснянская церковь на средства, дарованныя правительствомъ, перестраивается приспособительно къ православному богослуженію и подробныя свѣдѣнія о перестройкѣ и новомъ ея видѣ равно и о стоимости перестройки будутъ сообщены послѣ ея окончанія. На сей разъ мы можемъ заключить нашу замѣтку о Лѣснѣ официальнымъ сообщеніемъ о значительномъ числѣ богомольцевъ, собравшихся съ разныхъ сторонъ Подлясья на поклоненіе лѣснянской иконѣ — 14 сентября истекшаго года. А именно: Его Сіятельство, г. Варшавскій Генераль-Губернаторъ въ отношеніи своемъ на имя Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Леонтія сообщаетъ, что въ истекшемъ 1878 г. въ праздникъ Воздвиженія Креста Господня въ Лѣснѣ собралось на богомоліе до трехъ тысячъ народа...

Сообщеніе это ясно доказываетъ, что, не смотря на ложные слухи, распущенные о Лѣснѣ латинянами и поляками (приведено выше), — св. икона, возвращенная законному ея обладателю—подлясскому крестьянину изъ рукъ шляхетско-ксендзовскихъ, привлекаетъ къ себѣ массы богомольцевъ изъ крестьянъ. Мы увѣрены, что они и впредь будутъ притекать къ ея помощи и что, по молитвѣ Пр. Дѣвы, самые упорные между ними противники ихъ праотеческой вѣры возвратятся въ нѣдра своей матери — прав. Церкви.

С. С. Р. . .

Еще нѣсколько словъ о лѣснянской иконѣ.

Въ дополненіе къ предыдущей статьѣ, нельзя не привести слѣдующаго документа, въ нѣкоторой степени говорящаго въ пользу того народнаго преданія, что св. икона въ Лѣснѣ принадлежала когда-то русско-уніятской Церкви.

„Донесеніе о чудотворныхъ мѣстахъ и иконахъ, находящихся въ супрасльской епархіи. 1)

1) Doniesienie o mieyscach y obrazach cudownych w dyecezyi Supraslskiej będących.

Serenissime etc. Die 9 mensis et anni currentium recepi mandatum tuum Rex serenissime die 13 Maij datuatum, quatenus de gratiosis locis et imaginibus (prout fertur) in ritu Rutheno-unito extantibus, ad quæ loca populus numerosior confluere solet, transmitterem informationem. Cui mandato satisfaciendo, eadem loca enumero: imprimis in decanatu et districtu Bilszensi est ecclesia in Kornin, ad quam pro festis B. V. M-æ numerosior populus confluit. Similis in

„Ваше величество! 9 числа текущаго мѣсяца и года я получилъ указъ Вашего Величества отъ 13 мая съ тѣмъ, чтобы я прислалъ донесеніе о чудотворныхъ мѣстахъ и иконахъ, явившихся (по преданію) въ русско-уніатскомъ обрядѣ, въ каковыя мѣста народъ привыкъ собираться въ очень большомъ числѣ. Во исполненіе таковаго указа, перечисляю эти мѣста: въ 1-хъ, въ благочиніи и уѣздѣ бѣльскомъ находится церковь въ Корнинѣ, въ которую въ Богородичные праздники стекается очень большое число народа. Подобная же церковь подлѣ г. Брянска, въ дрогичинскомъ благочиніи въ с. Годышевѣ. Въ благочиніи бѣлостокскомъ за м. Васильковомъ—часовня, посвященная Божіей Матери скорбящей, куда собирается очень много народа....

„Въ прежнее время народъ даже изъ здѣшнихъ мѣстъ посѣщалъ слѣдующія мѣста: базилианскую церковь въ Жировицахъ, которая теперь находится въ Россійской Имперіи, церкви въ Лѣснѣ и въ г. Бяла, находящихся въ Галиціи. Но поелику указанныя мѣста находятся за предѣлами твоего государства и къ этимъ церквамъ, какъ уже чужестраннымъ, путешествіе не дозволено; то поэтому народъ воздерживается отъ посѣщенія таковыхъ мѣстъ. Супрасль, 10 13 Юня 1801 г. № 29.“

Донесеніе это почеркнуто изъ засвидѣтельствованнаго рукописнаго сборника 1) документовъ, касающихся супрасльской епархіи, учрежденной прусскимъ правительствомъ въ 1796 г. изъ трехъ уніятскихъ благочиній Бѣльскаго, Бѣлостокскаго и Дрогичинскаго 2), отошедшихъ къ Пруссіи по послѣднему раздѣлу Польши. Какъ видно изъ многочисленныхъ документовъ этого сборника, прус. правительство всячески старалось оградить подвластныхъ себѣ уніатовъ

decanatu Drohyciensi prope oppidum Brańsk in villa Chodyszewo. In decanatu Bialostocensi post oppidum Wasilkow capella sub titulo B. V. M-æ dolorosae, ad quem locum numerosior etiam populus ... congregatur.

Antea populus etiam ex his oris visitabat loca haec: utpote ecclesiam basilianorum in Żyrowice, quae nunc in Imperio Russico existit, ecclesias in Leszna et in civitate Biała, in Galicia existentes. Sed quoniam eadem loca sunt extra limites regni tui, nec etiam ad eas ecclesias tanquam nunc extraneas conceditur adventus, ideo populus a frequentatione ad eadem loca se abstinet. Suprasl. 13 Junii 1801 A. № 29.

1) Вотъ его заглавіе: Protokół Potoczny od ustanowienia Konsystorza w Supraslu, zaczynający się od dnia 16 Marca 1796 r., aż do dnia 11 Sierpnia 1805 r. стр. 142.

2) Всѣ эти благочинія находятся нынѣ въ литовской епархіи, только двѣ церкви б. дрогичинскаго благочинія въ Годышевѣ и Мазовецкѣ, а также семь церквей б. бѣлостокскаго благочинія, напр. Августовъ, Балла, Лишскъ и пр. принадлежать нашей епархіи.

отъ польскаго и римскаго вліянія, а также искоренить въ уніятскомъ народѣ суевѣрные обычаи, которые, подъ видомъ отпущеній, латиняне распространяли между уніятами. Съ этой цѣлю оно позаботилось подчинить своему надзору такъ называемыя чудотворныя мѣста и, не имѣя возможности оградить подвластныхъ себѣ уніятъ отъ латино-суевѣрнаго на нихъ вліянія въ подобныхъ мѣстахъ, доставшихся, по раздѣлу Польши,—Россіи и Австріи, оно всячески стѣсняло паломничество уніятъ супрасль. епархіи въ заграничныя чудотворныя мѣста.

Въ 1801 году бѣлостокская камера потребовала отъ супрасльской греко-ун. консисторіи полного и точнаго перечня русско-уніятскихъ чудотворныхъ мѣстъ супрасльской епархіи. Но консисторія, перечисливъ всѣ такія мѣста супрасльской епархіи, пользовавшіяся тогда всеобщимъ почитаніемъ между уніятами, нашла нужнымъ почему—то упомянуть и о заграничныхъ такихъ же чудотворныхъ мѣстахъ, и стольже общеизвѣстныхъ между уніятами, какъ и Годышевъ, Корнинъ. Но въ этомъ перечнѣ *русско-уніятскихъ* св. мѣстъ, бывшихъ за предѣлами супр. епархіи, консисторія упомянула и Лѣсну, которая до 1875 г. была въ рукахъ р.-католическаго духовенства и признавалась доселѣ латинскою, а не уніятскою. Такое упоминаніе не можетъ не поражать всякаго своею странностію: спрашиваютъ свѣдѣній о *русско-уніятскихъ иконахъ и св. мѣстахъ*, а консисторія перечисливъ всѣ, безъ исключенія, подвластныя ей и заграничныя *уніятскія св. мѣста*, безъ всякихъ оговорокъ причисляетъ къ нимъ и *латинскую* Лѣсну: тутъ очевидно отвѣтъ не на вопросъ. Развѣ предположить, что консисторія, какъ это нерѣдко бывало съ уніятскими ополченными и окатоличенными духовными властями, причислила Лѣсну къ разряду уніятскихъ св. мѣстъ по тому соображенію, что латинскія и уніятскія учрежденія въ ея глазахъ были *wszystko jedno*? Но въ такомъ случаѣ непонятно, почему упоминающая Лѣсну, она умолчала о другихъ латинскихъ, слывшихъ въ XVIII вѣкѣ во всемъ уніятскомъ народѣ за святныя, мѣстахъ, напр: Зберога, Крупчицы (литовской епархіи), куда съ незапамятныхъ временъ ежегодно собирались на отпущенія массы уніятъ! Какъ говоря о Лѣснѣ, и Бѣлѣ могла она умолчать о соседнемъ съ Бѣлою и Лѣсною латинскомъ Коднѣ, знаменитость коего была столь велика между уніятами, что костель коденскій упоминается напр. въ Хронологіи уніятскаго писателя XVIII в. о. Стебельскаго ¹⁾? Притомъ же о супрасльской уніят. консисторіи, на основаніи указаннаго сборника, мы имѣемъ свѣдѣнія, что она отнюдь не была

расположена отождествлять и смѣшивать латинскія и русско-уніятскія церков. учрежденія до того, чтобы латинскую Лѣсну зачислять въ разрядъ уніятскихъ святыхъ: довольно вообще сказать, что, на запросы прус. правительства, она отчетливо опредѣляетъ отличіе русско-уніятской церкви отъ латинской и ревностно защищаетъ уніятъ, когда, по теоріи—*to wszystko jedno*, латиняне совращали ихъ въ латинство. Документъ въ этомъ смыслѣ уже нами былъ напечатанъ въ Х. В. Е. Вѣстникѣ въ 1877 г.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, правдоподобнѣе объяснять указанную странность въ донесеніи супрасльской консисторіи двумя предположеніями: или, что она имѣла въ виду другую Лѣсну въ Галиціи, *уніятскую*; или что и нашу подляскую Лѣсну признавала такимъ же русско-уніятскимъ св. мѣстомъ, какъ Бѣлу, Жировицы. Уніятской Лѣсны въ Галиціи, куда бы ходилъ уніят. народъ изъ подъ Супрасля (*etiam ex his oris*),—не было и нѣтъ. Остается, значитъ, принять единственное сколько нибудь правдоподобное объясненіе отвѣта супрасльской консисторіи, именно, что она, помѣщая Лѣсну наряду съ Бѣлою и Жировицами (завѣдомо не латинскими св. мѣстами) считала ее такимъ же русско-уніятскимъ св. мѣстомъ,—какъ Бѣлу, Жировицы, Корнинъ, Годышевъ и т. д.

Подобное же признаніе Лѣсны русско-уніятскою повторилось на нашей уже памяти по слѣдующему достовѣрному случаю. Когда въ 1865 г. монастырь въ Лѣснѣ былъ закрытъ за участіе въ польскомъ мятежѣ, то нѣкоторые уніятскіе священники на Подлясьи просили правительство Ц. П. о передачѣ Лѣсны, т. е. и монастыря съ угодьями, и костела,—въ руки бѣлаго уніятскаго духовенства, мотивируя эту передачу тѣмъ, что, по общему народному преданію и по документамъ, лѣснянская св. икона первоначально принадлежала уніатамъ. Но правительство Ц. П., подозрѣвая въ просителяхъ корыстолюбивыя ¹⁾ цѣли, не обратило вниманія на ихъ прошеніе и оставило Лѣсну въ рукахъ латинскихъ ксендзовъ, которые отплатили за эту любезность систематическими возмущеніями греко-уніятъ Подлясьи противъ всѣхъ правительственныхъ мѣропріятій, клонившихся съ 1866—1875 гг. къ очищенію греко-уніятскаго обряда...

¹⁾ Какъ будто латинскіе ксендзы въ Лѣснѣ были образцами безкорыстія по отношенію къ уніатамъ Подлясьи!

Свящ. А. Демьяновичъ.

¹⁾ Chronologia, p. 234.

Смерть граф. Потоцкой и еще одинъ подвигъ польскихъ ультрамонтанъ.

Французская клерикальная газета L'Univers, редакторъ коей пользуется особеннымъ благоволеніемъ св. отца, 12 (24) января т. г. напечатала слѣдующее извѣстіе о новомъ миссіонерскомъ подвигѣ краковскихъ ультрамонтанъ, напоминающемъ намъ золотое время для подобнаго рода опытовъ изувѣрской пропаганды латинства въ западной Россіи въ XVII и XVIII вв.: „гр. Потоцкая, урожденная гр. Браницкая, 6-го января скончалась въ своемъ замкѣ Кржешовицахъ (Krzeszowice), близъ Кракова, 89 лѣтъ отъ роду. Эта благородная матрона была при трехъ поколѣніяхъ ангеломъ хранителемъ всѣхъ несчастныхъ въ Краковѣ. Она щедро поддерживала всѣ существовавшія въ немъ благотворительныя учрежденія и устроила много новыхъ. Кромѣ того, она лично каждый день принимала въ своемъ замкѣ цѣлыя процессіи бѣдныхъ и полными руками раздавала имъ милостыню. Она не ожидала, впрочемъ, чтобы истинная бѣдность и несчастіе сами шли къ ней; напротивъ—она сама ихъ отыскивала и всегда умѣла благотворить съ такою ласкою и деликатностію, что, нимало не унижая благодѣтельствуемыхъ, она еще ободряла ихъ, давала имъ нравственную силу бороться съ несчастіемъ. Въ жизни ея былъ одинъ день, особенно отмѣченный величіемъ въ смыслѣ евангельскомъ и, безъ сомнѣнія записанный на небесахъ, по обѣтованію Христову. Въ этотъ день Краковъ былъ въ пламени и вѣтеръ съ страшною силою гналъ пожаръ съ одного края города до другаго... въ нѣсколько часовъ тысячи людей остались безъ крова. Гр. Потоцкая немедленно открыла большую контору вспомошествованій въ самомъ дворцѣ своего сына ¹⁾, помѣстилась тамъ сама, настезь открыла свою богатую кассу и общественное бѣдствіе было облегчено значительно”.

Доселѣ извѣстіе изъ L'Univers о гр. Потоцкой перепечатано было во всѣхъ варшавскихъ ультрамонтанскихъ газетахъ, съ большими или меньшими краснорѣчивыми, въ польскомъ вкусѣ, разглагольствіями. Но замѣчательно, что доселѣ какъ здѣшнія польскія газеты, такъ и галиційскія ²⁾, какъ то вообще мало занимались дѣйствительно выходящими изъ ряду благодѣянійми гр. Потоцкой. Трудно было бы понять такое умолчаніе со стороны польской прессы, вообще съ нѣкоторыхъ поръ тароватой и щедрой на раздачу патентовъ гениальности даже посредственнымъ талантамъ,—благородства и гуманности—даже

¹⁾ Альфреда Потоцкаго, намѣтника Галиціи.

²⁾ Какъ и французскія ультрамонтанскія.

такимъ благодѣтелямъ, которые изъ покраденныхъ миліоновъ на счетъ несчастныхъ „погонцевъ” — хохловъ давали жалкія тысячи на польскую молодежь, только бы эти таланты и гуманные благодѣтели происходили изъ шляхетской Польши, или хотябы изъ поляковъ *Możeszowego wuzpania*, еслибы редакторъ газеты L'Univers не объяснилъ намъ, что умершая графиня до самой смерти была въ схизмѣ, т. е. въ православіи, да еще въ схизмѣ русской.—Понятно, что, по давно установившемуся мнѣнію польскихъ ультрамонтанъ, схизматикъ не способенъ на подвиги добра; и сама умершая графиня Потоцкая только потому и была такою милосердою женщиною, что въ концѣ концовъ „ее осѣнилъ (въ минуту предсмертной агоніи!) лучъ благодати”, въ видѣ латинскаго патера и сестры Фелиціанны, которые приставлены были польско-ультрамонтанскою роднею покойной стеречь ея послѣдній вздохъ, чтобы продѣлать тотъ недостойный опытъ совращенія, какой такъ краснорѣчиво описанъ въ упомянутой газетѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ, ненуждающихся ни въ какихъ комментаріяхъ.

„Эта жизнь, столь прекрасно наполненная, столь святая, скрывала однакожъ въ себѣ глубокую внутреннюю муку, и всѣ печали ея одному лишь Богу были вѣдомы. Воспитанная своею матерію, племянницей знаменитаго Потемкина, въ схизматической религіи (т. е. *отъ православія*), графиня Потоцкая (*сестра вдовы знаменитаго князя Михаила Сем. Воронцова*) должна была жить въ раздѣленіи по вѣрѣ отъ своего мужа, нѣжно любимаго, своего сына—предмета ея гордости и надеждъ, своихъ внучатъ, ее обожавшихъ,—въ раздѣленіи ото всей той исключительно католической среды, въ которую поставили ее замужество, семейныя связи, польскія преданія и пр. Въ Краковѣ она такъ сказала вдыхала воздухъ, пропитанный католичествомъ (*и однакожъ она на нее не оказывалъ вліянія!*). Въ Краковѣ, этомъ польскомъ Римѣ, всѣ памятники, всѣ церкви, могилы, всѣ камни, можно сказать, свидѣтельствовали ей о вѣрности ея націи, ея собственныхъ предковъ вѣрѣ римской, за которую Польша вѣками выдерживала борьбу и пр. Здѣсь она была единственною схизматичкою, не имѣя ни церкви, гдѣ бы она могла молиться по своему обряду, ни „попа“ (*sic*) который бы выслушалъ ея исповѣдь, и для этого она принуждена была ѣздить въ Вѣну. Какимъ же образомъ могла она противустоять вліянію среды, въ которой жила, увлекательному примѣру семьи и наконецъ собственнымъ чувствамъ польки, и оставаться упорно приверженною къ схизмѣ? Это потому, что въ душѣ ея изысканнѣйшая нѣжность женщины и неизмѣняемая доброта соединены были съ мужественною твердostí! На всѣ увѣщанія, просьбы, слезы семейства она постоянно отвѣчала, что она не обратится въ католицизмъ иначе, какъ убѣдившись, что истина въ немъ, а не въ грекорусскомъ православіи, въ которомъ она была воспитана, и что для этого убѣжденія и обращенія нужно, чтобы развѣ самъ Богъ свыше ниспослалъ въ ея душу лучъ благодатнаго свѣта. Но этого луча свыше приходилось ждать“...

„Шесть мѣсяцевъ тому назадъ она вынесла испытаніе, способное поколебать скрупулезность всякой другой женщины. Ей пришлось видѣть готовящуюся къ смерти свою обожаемую внучку, воплощеннаго ангела семнадцати лѣтъ. Она слышала ее, какъ та громко молилась, предавала Богу свою жизнь и страданія и не просила у Него иной милости, кромѣ просвѣщенія души ея бабушки! Бабушка чувствовала, какъ сердце въ ней разрывается, но не поколебалась, и бѣдное дитя умерло, не увидѣвъ дѣйствія своей молитвы“.

„Вотъ теперь заключительная сцена этой прискорбной драмы (*Продолжаема цитировать буквально, — драма не прискорбная, а прямо возмутительная!*). Графиня заболѣла отъ одного несчастнаго случая и конецъ ей близился. Однакоже она не звала ни схизматическаго священника изъ Вѣны, ни католическаго священника. 6 числа сего мѣсяца, къ вечеру, ей казалось лучше и она уснула. Ее оставили одну въ комнатѣ. Вдругъ услышали ея голосъ очень явственный и громкій, хотя у ней уже было начало паралича легкихъ. „Я умираю“, вскричала она!“

Тогда-то давно желанное время появленія „луча свѣта“ наконецъ настало; все заранѣе было готово и умирающая не могла болѣе защищаться:

„Сестра Фелициана (*сестра милосердія*), которая за нею ходила, прибѣжала изъ сосѣдней комнаты. Графиня сказала ей: позвать священника. Капелланъ замка поджидалъ въ сосѣдней комнатѣ вмѣстѣ со многими другими священниками изъ Кракова. Онъ подошелъ къ постели умирающей. Къ несчастію, она уже лишилась употребленія слова (*не этого ли и ждалъ „лучъ“ въ сосѣдней комнатѣ?*), параличъ легкихъ былъ полный (*моментально послѣ зова священника!*), но сознание еще свѣтилось въ глазахъ“.

„Капелланъ, не могши болѣе ее исповѣдывать, спросилъ: отречается ли она отъ схизмы (*это было главное*)? Она двукратно отвѣчала утвердительными знаками головы, весьма явственными (?). Тогда другіе священники вошли, и капелланъ спросилъ у умирающей, желаетъ ли она получить разрѣшеніе *in extremis* и послѣднее помазаніе? Она вновь отвѣчала утвердительными знаками головы, и на лицѣ ея изобразился какъ-бы нѣкій высочайшій восторгъ (*сomme une surprise extase*). Благодать, столь долго ожидаемая, наконецъ на нее низшла. Она получила, въ присутствіи краковскихъ священниковъ, разрѣшеніе и послѣднее помазаніе, и испустила послѣдній свой вздохъ въ лонѣ церкви католической, апостольской и римской“ (Ц. В. № 4).

И такъ, послѣ непоколебимой и вполне сознательной и вмѣстѣ глубоко-сердечной вѣрности истинѣ православія въ теченіи долгой жизни, гр. Потоцкая во время предсмертной агоніи, при параличѣ легкихъ (отъ воспаленія) и языка, а можетъ быть и слуха, безъ сомнѣнія въ безсознательномъ состояніи, по показанію патеровъ, издавна настроенныхъ уже къ тому, чтобы видѣть согласіе тамъ, гдѣ его не было и быть не могло, выслушиваетъ вопросы ксендзовъ и кивками старческой дрожащей головы обращается въ папизмъ!

Подстать этому опыту совращенія, конечно, крайне необходимому для ультрамонтанской родни, которая безъ этого не могла бы между прочимъ разгласить по всему свѣту о благотворительности фамиліи граф. Потоцкихъ, мы можемъ привести нѣсколько подобный опытъ совращенія православнаго человѣка опять таки на одрѣ смертельной болѣзни, бывшій на Волыни въ 1663 г. Такъ какъ въ тѣ времена не существовало еще газеты L'Univers, чтобы обнародовать подобные характерные опыты, то кетати будетъ обнародовать его теперь. Печатаемый нами опытъ имѣетъ то преимущество предъ опубликованнымъ въ L'Univers, что онъ основанъ на актахъ, внесенныхъ въ книги люблинскаго трибунала. Въ 1663 г. 11 апрѣля на Волыни умералъ ревностный блюститель православнаго обряда шляхтичъ русскій Владиміръ Немиричъ. За неимѣніемъ, видно, православнаго

духовника, онъ попалъ въ руки о. іезуита Михаила Киссаржевскаго, которому удалось неизвѣстнымъ намъ способомъ совратить умирающаго въ латинство, только этотъ послѣдній ни за что не хотѣлъ принять причастія *sub una specie* и требовалъ православнаго причащенія. Іезуитъ очутился въ неловкомъ положеніи: допусти онъ умирающаго къ православному способу причащенія, тогда и самое совращеніе Немирича въ латинство, въ глазахъ его родни, не имѣла бы значенія, признано было бы недѣйствительнымъ. Находчивый патеръ прибѣгнулъ къ слѣдующей мѣрѣ: онъ убѣдилъ умирающаго принять латин. причастіе, давъ клятву, что вину за грѣхъ латинскаго причащенія онъ принимаетъ на свою душу на страшномъ судѣ, а въ удостовѣреніе въ томъ выдалъ ассекурацію (11 апрѣля 1663 г.) такого рода: „я, Михаилъ Киссаржевскій, іезуитъ, клянусь Богомъ въ томъ, что если на судѣ Божіемъ его мплость Немиричъ будетъ подвергаться какому либо мученію за принятіе причащенія подъ однимъ видомъ; то я таковое мученіе всецѣло принимаю на себя и на мою душу и готовъ (въ томъ) дать отвѣтъ предъ Богомъ“. Немиричъ вскорѣ затѣмъ скончался, осѣненный „благодатнымъ лучемъ“—въ видѣ указаннаго документа. Но вотъ о. іезуитъ получаетъ отъ покойника, конечно изъ чистилища, слѣдующій квитъ: „я, Владиславъ Немиричъ, охотно увольняю препод. о. Михаила Киссаржевскаго отъ принятаго имъ на свою душу обязательства, выраженнаго въ его ассекураціи; ибо мнѣ, по великому милосердію Божію, послѣ таинства покаянія, принятіе св. таинъ римской Церкви признано достаточнымъ для отпущенія грѣховъ при моей смерти и въ страшный часъ суда, въ чемъ настоящимъ удостовѣряю. Дано въ долині покаянія, 16 апрѣля 1663 г.“ Оба эти акта о. іезуитомъ явлены въ книгахъ люблинскаго трибунала, во вторникъ Өоминоі недѣли, называемой въ рим. Церкви *Conductum* ¹⁾. Совѣтуемъ редактору газеты L'Univers прибѣгнуть къ приему о. іезуита Киссаржевскаго: актъ о совращеніи гр. Потоцкой онъ напечаталъ; но такъ какъ нѣкоторые его читатели могутъ усомниться въ истинности этого совращенія; то г. Вейльо слѣдуетъ подтвердить несомнѣнность этого факта письмомъ съ неба, или хоть изъ чистилища.

Свящ. А. Д.

1) Въ концѣ этого квита прибавлено: *eiusdem assecuratio in Lublini in actis tribunalibus oblata feria secunda post Dominicam Conductum A. 1663*. Мы извлекли этотъ курьезный документъ, принятый люблинскимъ трибуналомъ въ свои акты, ихъ рукописи Спб. пуб. библиотеки, (Отдѣлъ XVIII, №№ 81 и 82) и печатаемъ, между прочимъ, и съ тою цѣлю, чтобы наши изслѣдователи исторіи зап.-рус. Церкви

Нѣсколько словъ о люблинской униі.

(Окончаніе). *)

„По кончинѣ Яна - Альберта, въ апрѣлѣ 1501 г., „в. к. л. Александръ былъ провозглашенъ королемъ „въ Польшѣ. Въ продолженіи шестилѣтняго своего „царствованія, онъ отражалъ набѣги татаръ и борол- „ся съ литвинами, которые хотѣли возстановить въ „Литвѣ независимыхъ отъ Польши великихъ князей.“

„Наслѣдникъ Александра Сигизмундъ, прозван- „ный старымъ“, (продолжаетъ А. Млоховскій)”, имѣлъ „хорошія намѣренія, но не могъ ничего хорошаго до- „стичь. Въ его царствованіе мелкая шляхта (gus- „stwo) неожиданно вторглась въ управленіе страной „и производила множество безпорядковъ. Король хо- „тѣлъ предпринять новый походъ противъ Валаховъ, „и собралъ 150,000 войска. Но вмѣсто того, чтобы „выступить противъ непріятеля, шляхта составила „сеймъ и отправила къ королю депутацию съ жало- „бами.

„Мы хотимъ, голосили шляхтичи, сперва устро- „ить Речь посполитую шляхетскую“ 1). „Но, отвѣ- „чалъ имъ Король, время-ли теперь заниматься столь „трудной и продолжительной работой, когда Валахи „наступаютъ во всеоружіи на нашу страну и уже „жгутъ наши города?...“

Шляхта пустила въ ходъ (mis à l'ordre du jour) все, что можно было придумать въ пользу конститу- ціи: всякіе проэкті новаго общественнаго устройства (речи посполитой) и всѣ системы и юридическія и фи- нансовыя, которыя когда-либо были обсуждаемы.

„И при этомъ 2) запрещаютъ бискупамъ прини- „мать въ монашескіе ордена людей не шляхетскаго „происхожденія и хотятъ всю Церковь сдѣлать шля- „хетскою. Навсегда отнимаютъ у средняго сословія „и крестьянъ малѣйшее участіе въ управленіи. При- „нуждаютъ мѣщанъ продавать ихъ земли и запрещаютъ „имъ впредь покупать таковыя“.

„Однимъ словомъ, съ этою большою арміею ничего не могли сдѣлать, благодаря упорству шляхты, кото- рая думала лишь о томъ, какъ-бы во всемъ стѣснять королевскую власть и явно показывала себя весьма

поостереглись принимать за доказательство подлинности извѣстнаго документа—простую запись его въ книги трибу- наловъ, ратушей и т. п. учреждений б. Речи Посполитой, какъ это часто дѣлается у насъ. Оказывается, что и письма изъ чистилища, существующаго только въ фантазіи добрыхъ катголиковъ, присутственныхъ мѣста старой Польши вносили въ свои акты.

*) См. № 4 Вѣстника.

1) Речь (res)—въ отличіе отъ рѣчь (oratio).

2) Говоритъ А. Мицкевичъ въ своей Народной Исторіи Польши.

довольною тѣмъ, что великій князь московскій, уве- личивая свою власть, грозитъ королю польскому“.

„Сигизмундъ старый умеръ въ 1548 г. Его сынъ и наслѣдникъ Сигизмундъ-Августъ, былъ послѣдній король изъ рода Ягеллоновъ. Такъ какъ у него не было дѣтей, то можно было предвидѣть, что послѣ его смерти, Литва, будучи богаче и больше Польши, сдѣлается независимой отъ нея и ея соперницей.

„Сигизмундъ II, слабый и болѣзненный, всю свою жизнь страдалъ отъ послѣдствій своего дурнаго вос- питанія, котѣрымъ его надѣлили патеры. Лелевель описываетъ его слѣдующимъ образомъ: „Король „былъ женатъ нѣсколько разъ; однакожъ Гижанкѣ „удалось лучше прочихъ прибрать короля къ ру- „камъ, чтобы воспользоваться его богатствами и со- „кровищами. Но и другимъ также удавалось пользо- „ваться богатствами, которыя разслабленный король „разсыпалъ безъ мѣры. Особенно обвиняютъ Мниш- „ковъ, которые пользовались его тайнымъ довѣріемъ. „Кнышинскій дворъ, гдѣ король проживалъ свои по- „слѣдніе годы, былъ вертепомъ соблазна и интригъ. „Сигизмундъ имѣлъ слабость вѣрить колдовству и „магіи. Мучимый подагрой и другими болѣзнями, „послѣдствіями его распутной жизни, не находя „облегченія у врачей, потому что не хотѣлъ вести „болѣе правильной жизни, онъ довѣрился шарлата- „намъ,—и т. д.“—„Любимцы короля выказывали без- „стыдную роскошь, между тѣмъ какъ родная сестра „короля—Анна, переносила всякія лишения. Видѣли, „какъ изъ Кнышина вывозили въ сундукахъ дорогія „вещи, которыя отправлялись во всѣ стороны. Од- „нимъ словомъ, короля такъ обобрали, что когда при- „шло въ 1572 г. его хоронить, то не нашлось чѣмъ „заплатить за его похороны, ни даже прилично одѣть „его тѣло,—не оказалось ни одной золотой цѣпи, ни „перстня, которыми слѣдовало непременно отличить „его смертные останки“.

„Такова была въ продолженіи всей своей жизни „это коронованная кукла, которую теперь польскіе „выходцы, хотятъ выдать за великаго монарха“. — „И весьма понятно за что,—ибо такой король имъ „былъ съ руки.

„Соединеніе или униа Литвы съ Польшею, такъ „часто предпринимавшаяся и такъ часто даже свер- „шавшаяся, никогда не было чистосердечною.“ 1)

„Литвины и ихъ Князья, принуждаемые къ униі, „всегда оставляли себѣ средства ее расторгнуть. — „И дѣйствительно, не легко было соединить два отлич- „ныхъ другъ отъ друга народа, которые постоянно „враждовали между собою, именно потому, что были

1) Да и не могло быть иначе, при сильномъ влияніи въ Польшѣ ультрамонтанства, шляхетства и жидовства. *Авт.*

„близкими сосѣдами, и которые выше всего ставили свои народные обычаи и порядки и считали вопросом чести не только сохранить свою народность, но посредствомъ уни во чтобы то ни стало навязать ее и другимъ 1).“

„Однакожь необходимо было воспользоваться послѣдними годами жизни короля, чтобъ при его содѣйствіи достигнуть совершеннаго присоединенія къ Польшѣ Великаго Княжества Литовскаго. Шляхта польская, съ помощію іезуитовъ, систематически занималась этимъ. Король былъ самодержавнымъ государемъ Литвы, и на этомъ основаніи онъ подарилъ Польшѣ принадлежавшія Литвѣ провинціи Волынь, Украину съ Кіевомъ и Подлясье, купивъ предварительно согласіе мелкой шляхты этихъ провинцій, но не рѣшился сейчасъ же объявить о присоединеніи къ Польшѣ всего края. Къ тому-же возникло новое препятствіе къ совершенному присоединенію. Сенатъ литовскій помнилъ, что несмотря на договоры, которыми поляки обязывались оборонять Ливонію, они всегда отъ этого отказывались, что и побудило де Веженера сказать: „броня у поляковъ такъ покрыта ржавчиной, что имъ нуженъ былъ отличный оружейникъ, чтобы привести ее въ порядокъ“. Это—намекъ, что поляки утратили свою прежнюю воинскую доблесть; притомъ-же литвины не хотѣли подѣлиться съ поляками правами на ту область, завоеванію которой поляки не только не содѣйствовали, но даже и не сочувствовали славы княжества Литовскаго и успѣхамъ его оружія.“

„Къ счастью Сигизмунда-Августа (и поляковъ), литовскій князь Николай Радзивиллъ скончался. Августъ сожалѣлъ о потерѣ сего великаго человѣка лишь столько, сколько такой властелинъ можетъ сожалѣть о смерти подданнаго. Радзивиллъ былъ однимъ изъ самыхъ усердныхъ защитниковъ независимости своего отечества, Литвы, и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ надежнѣйшей подпорой королевской власти,— качества, которыя весьма трудно соединить, не смѣшивая ихъ. Радзивиллъ всегда старался разорвать узы, которыя, по его мнѣнію, не столько присоединяли, сколько поработали Литву Польшѣ.—По его смерти его приверженцы, лишенные его поддержки, вскорѣ подчинились замысламъ Августа“ 2).

„На сеймикѣ въ Брестѣ литовцы избрали пословъ, и предписали имъ отправиться въ Люблинъ, гдѣ поляки собрались на сеймъ. Въ этомъ собраніи литовскіе послы представили, безъ горечи, по съ твердостію, причины, по которымъ они всегда имѣли право жаловаться на поляковъ, которые, со временъ

„царствованія перваго Ягеллона, казались приставали къ Литвѣ, какъ пчелы къ цвѣтамъ, чтобы высосать изъ нея то, что имъ пригодно. Они однакожь прибавили, что, забывая все то, что теперь они приписываютъ своему несчастію, они надѣются на болѣе прочную дружбу въ будущемъ, которая столько-же нужна полякамъ, какъ и имъ самимъ. Рѣчь ихъ дышала благородною довѣрчивостію; но поляки и не отвергали, но и не принимали предложеній литвиновъ. Не давая никакихъ обѣщаній, поляки полагали, что сдѣлали достаточно, оставивъ литовцевъ въ утѣшительной неизвѣстности. — Этого конечно было мало, послѣ поступка литвиновъ, который стоилъ уваженія, по крайней мѣрѣ, хоть за трудъ, который онъ имъ стоилъ, и за ихъ откровенность“.

„Между тѣмъ возникло рѣшеніе, которое приняли литвины,—присоединить къ одной Литвѣ княжество Ливонское, приобрѣтеніемъ котораго они были обязаны лишь одному своему оружію, и которое, увеличивая ихъ могущество, давало имъ возможность обойтись безъ поддержки Польши. Собравшись въ Гродно, литвины объявили, что Ливонія принадлежитъ лишь однимъ имъ, и что впредь она будетъ зависѣть лишь отъ князя, который законно будетъ избранъ в. к. литовскимъ, и что, оставляя герцогу Курляндскому все, что за Двиной,— все, что находится по сю сторону этой рѣки, будетъ составлять одну изъ провинцій в. к. литовскаго; что дворяне ливонскіе и тѣ изъ нихъ, которые будутъ возведены въ достоинство сенаторовъ, ничѣмъ не будутъ отличаться отъ дворянъ и сенаторовъ литовскихъ; что почести и привилегіи, равно какъ и право подавать голосъ, и однимъ словомъ все, до равноцѣнности монеты, будетъ одинаково у обоихъ народовъ.“

„Ничто не могло пробудить въ полякахъ болѣе зависти, какъ подобное постановленіе. По кончинѣ Алберта, герцога прусскаго, который представлялъ по себѣ лишь одного пятнадцатилѣтняго сына, и за котораго боялись, что онъ передастъ свои владѣнія императору германскому, приостановили на время взрывъ зависти шляхетской.—Однакожь новый герцогъ, Албертъ Фридерикъ, самъ пріѣхалъ въ Люблинъ просить объ инвеститурѣ на его герцогство (1569 г.)“.

„По окончаніи церемоніи, Августъ, подстрекаемый окружающими его, принялся вновь за намѣреніе присоединить Литву 1) къ Польшѣ, и далъ полякамъ болѣе, чѣмъ когда либо, понять весь вредъ, который они сами причиняли себѣ своимъ упор-

1) Кавалеръ де Салиньякъ, Общая Исторія Польши.

2) Christ. Hartknoch, de Rep. Pol. lib. 1, cap. IX.

1) Не надобно забывать, что Литвѣ принадлежали и вся нынѣшняя Юго-Западная Россія и Бѣлоруссія. *Авт.*

„ствомъ, не сливаясь чистосердечно въ одно государство съ В. Княжествомъ Литовскимъ. Сначала „король отчаялся было въ успѣхъ своего предприятия. „Стыдъ измѣнить словамъ своимъ (?) останавливалъ по-ляковъ, но досада видѣть, что литвины будутъ одни „владѣть Ливоніей, склонила ихъ къ этой уніи „(Кавалеръ де Салиньякъ—Salignac).

„Король созвалъ сенаторовъ и пословъ литовскихъ 6-го іюня 1569 года. Сдѣлали все возможное, чтобъ ихъ уговорить присоединиться къ Польшѣ. Засѣданіе 29-го іюня было рѣшительное. Тщетно староста Самогити, Иванъ Котковичъ протестовалъ противъ присоединенія Литвы; тщетно почтенный старецъ на колѣняхъ просилъ короля не лишать литвиновъ ихъ независимости и прежней свободы. Всѣ сенаторы и послы литовскіе поддержали просьбу благороднаго старца, который предсказалъ грядущія несчастія своей родинѣ. Король остался неумолимъ, и большая часть сенаторовъ и пословъ литовскихъ успѣшила выѣхать изъ Люблина, не простившись даже съ королемъ. Увѣренный затѣмъ въ согласіи оставшихся, Сигизмундъ-Августъ велѣлъ составить 29 іюня актъ соединенія Литвы съ Польшей. 1-го іюля присягнули еще не уѣхавшіе. Съ тѣхъ поръ, несмотря на всѣ обѣщанія поляковъ, Литва была систематически колонизирована. Іезуиты силою ввели здѣсь латинство. Православные храмы были заперты и превращены въ латинскіе. Литовскіе крестьяне, свободные до уніи, были принуждены терпѣть участь польскаго хлота. Имѣнные роды литовскаго княжества—Вишневецкіе, Сапѣги, Чарторыжскіе, Сангушки, Огинскіе, Любецкіе, Пузины, и т. д., оставляя вѣру предковъ, совратились въ латинство; другіе, какъ Хованскіе, Куракины, Трубецкіе, Голицыны и т. д., оставили родину и переселились въ Великую-Русь Московскую. Невозможно пересказать всѣ притѣненія, которыя терпѣла несчастная Литва, когда она была присоединена къ Польшѣ, притѣненія, въ сравненіи съ которыми всѣ мерзости, совершенныя іезуитами въ Торцѣ (Торунь) и въ другихъ городахъ, захваченныхъ Польшей, суть лишь бездѣлицы“.

„Лишь съ 1862 г. литовскія провинціи совершенно (?) избавились отъ пагубнаго вліянія польщизны, но въ Красной-Руси (Галиціи) и нынѣ, продолжая свои преданія нетерпимости, и доселѣ стараются притѣснять русскихъ (Рутенъ) подданныхъ Австріи, потомковъ стариннаго населенія русско-литовскаго“.

„Въ годовщину третьяго столѣтія этого неслыханнаго насилія, которое назвали „уніей“ Литвы съ Польшей, агенты польщизны хотѣли представить этотъ актъ, какъ великое дѣяніе исторіи Польши!“¹⁾

¹⁾ А. Млоховскій де Белина (A. Mlochowski de Belina).

Человѣколюбивыя реформы, введенныя въ Русскомъ государствѣ съ 1862 года, не смотря на кровую іезуитскую реакцію 1863 года, введены съ 1864 года и въ Холмской Руси, въ губерніяхъ Сѣдлецкой и Августовской, и во всѣхъ губерніяхъ польскихъ завислянскихъ. Вездѣ и на одинаковыхъ основаніяхъ отмѣнены хлопство, панщизна, гвалты, дармохи и т. п. и дано народу самоуправленіе—Царемъ Освободителемъ народовъ Славянскихъ.

Во введеніи къ своему замѣчательному труду—„Гродненскій Сеймъ 1793 года, послѣдній Сеймъ Рѣчи Посполитой“ (стр. XIII) Г. Д. Иловайскій весьма сираведливо замѣчаетъ, слѣдующее: „Мужество и талантливость польскаго народа неподвержены никакому сомнѣнію. Но едва ли можно сказать, чтобы онъ въ достаточной степени обладалъ тою способностію и тѣмъ инстинктомъ (народнаго самоохраненія), который мы сей-часъ назвали. Изъ ряда многихъ фактовъ, подтверждающихъ нашу мысль укажемъ только на два наиболѣ выдающіеся: во первыхъ, добровольное призваніе на свою землю нѣмецкаго ордена; во вторыхъ, пассивное отношеніе къ чрезмѣрному размноженію еврейскаго населенія внутри своего организма.“

Всѣмъ извѣстно, какую роль въ польской исторіи игралъ потомъ нѣмецко-прусскій орденъ; но далеко не выяснено то участіе, которое приняли евреи въ разложеніи польскаго организма, и т. д.“

Къ этимъ замѣчаніямъ позволимъ себѣ прибавить слѣдующее: Еще не доказано, чтобы „рыцарствующие лехи или ляхи“, забравшіе, или правильнѣе, завоевавшіе край славянскій у обращенныхъ ими, съ помощію латинскихъ монаховъ, въ латинство и хлопство, славянъ-полянь, были также славянскаго происхожденія. Само призваніе въ страну славянскую нѣмецкаго ордена и покровительство евреямъ *рыцарствующею* лехитскою шляхтою, доказываютъ противное. Двойная цѣль—матеріальное и религіозное завоеваніе—была достигнута лехитами; но и прежняя, такъ называемая „Речь Посполитая“ (народная?), какъ и нынѣшняя „шляхетская нація“, своими симпатіями были всегда далеко не славянскими.

Не говоримъ о недавно избавленномъ отъ хлопства и „панщизны“ забитомъ, настоящимъ славяно-польскомъ рабочемъ людѣ, который еще не скоро совершенно избавится отъ тлетворныхъ началъ, надъ нимъ неограниченно господствовавшихъ и до нынѣ въ средѣ его вліятельныхъ.

Съ нечалью читается исторія даровитаго славянскаго края, будущность котораго разлетѣлась прахомъ, въ вихрѣ козней іезуитовъ и алчнаго аристократизма „шляхетской націи“.

Украинецъ Семень Сулима.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Правила для новгородской епархіи, опредѣляющія кругъ вѣдѣнія и обязанности настоятелей и прочихъ членовъ причтовъ и ихъ взаимныя между собою отношенія.

(Составлены новгородскою духовною консисторіею и утверждены Его Высокопреосвященствомъ Исидоромъ, митрополитомъ новгородскимъ, 22-го августа 1878 года).

(окончаніе)*).

3. Относительно доходовъ.

57) Доходы причтовъ раздѣляются на общіе, которые принадлежать всему причту, каковы—доходы денежные, земельные,—на частныя, которые обращаются въ пользу лица, совершавшаго потребу. Къ денежнымъ общимъ доходамъ принадлежатъ все доходы, получаемые а) въ церкви, какъ-то за служеніе литургій, за поминовеніе на проскомидіи, за молебны, панихиды, вѣчаніе браковъ, крещеніе младенцевъ, отиѣваніе умершихъ и за освященіе иконъ, б) получаемые за требы, совершаемыя въ домахъ, именно: за крещеніе младенцевъ на домахъ, соборованіе больныхъ, служеніе молебновъ и всеобщихъ бдѣній на домахъ же прихожанъ, в) за совершеніе крестныхъ ходовъ по селамъ; г) плата, получаемая причтами при посѣщеніи домовъ прихожанъ въ праздники—Рождества и Богоявленія Господня, въ праздникъ Пасхи и въ храмовые праздники и въ другіе дни; затѣмъ къ общимъ доходамъ принадлежитъ, д) сумма отъ угодій, принадлежащихъ причту и отдаваемыхъ въ арендное содержаніе, и проценты съ капиталовъ, положенныхъ въ пользу причтовъ за поминовеніе; и наконецъ къ общимъ доходамъ относится и сборъ съ прихода зернового и печеного хлѣба въ мѣстные приходские праздники. Къ общимъ земельнымъ доходамъ принадлежитъ земля, отведенная причту въ узаконенной пропорціи. Частный или поручный доходъ составляютъ: плата за исповѣдь, за чтеніе молитвы родильницъ и нареченіе младенца, за чтеніе очистительной молитвы въ 40 день, за напутствованіе больного исповѣдію и св. причастіемъ, за чтеніе молебнаго канона на исходъ души, за благословеніе на вступленіе въ бракъ, если таковое совершается отдѣльно отъ молебна, за отпѣтку бывшихъ на исповѣди и чтеніе псалтири по умершимъ.

58) Все вышеизложенныя денежные общіе доходы, по надлежачему счету, записываются въ шнуровую тетрадь и отдаются на храненіе въ братскую кружку, которая находится въ церкви за церковною печатью и замкомъ; выдача слѣдующихъ доходовъ каждому члену причта производится подъ росписки въ книгѣ или еженеѣдно, или же ежемѣсячно; за всякое опущеніе и отступленіе отъ сего отвѣтствуютъ настоятели церквей. Доходы же хлѣбные дѣлятся сразу по сборѣ хлѣба.

59) Раздѣлъ денежныхъ общихъ доходовъ между наличными членами причта указанъ въ § 14 правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго духовенства; тамъ сказано, что при раздѣлѣ кружечныхъ доходовъ, церковнаго довольствія, производимаго прихожанамъ взаменъ земли, процентовъ съ капиталовъ, внесенныхъ въ пользу причтовъ, и арендной платы за отдачу въ наемъ оброчныхъ статей, настоятель получаетъ три части, помощникъ настоятеля двѣ части и псаломщикъ одну часть. Относительно же выдѣла части штатнымъ діаконамъ, гдѣ таковыя положены, въ указѣ Св. Синода отъ 10-го января 1877 года за № 2,018 сказано, что Св. Синодъ признаетъ совершенно правильнымъ назначить таковому діакону изъ доходовъ часть въ половину меньше противъ настоятеля, что составитъ противъ помощника настоятеля не меньше на одну четвертую и болѣе противъ псаломщика на одну третью часть.

60) На основаніи вышеприведеннаго правительственнаго распоряженія о раздѣлѣ денежныхъ доходовъ, отнынь доходы во всехъ соборныхъ и приходскихъ церквахъ, гдѣ нахо-

дится нормальное число членовъ причта, для прекращенія на будущее время недоразумѣній и всякой переписки, дѣлать по нижеслѣдующему росписанію:

- а) При двучленномъ причтѣ (раздѣлъ изъ 1 руб.).
 Настоятель получаетъ . . . . . 75 к.
 Псаломщикъ . . . . . 25 „
 Итого . — „ 1 руб.
- б) При трехчленномъ причтѣ (раздѣлъ изъ 1 руб.).
 Настоятель получаетъ изъ рубля . 60 к.
 Псаломщикъ . . . . . 20 „
 2-й Псаломщикъ . . . . . 20 „
 Итого . — „ 1 руб.
- в) При четырехчленномъ причтѣ безъ діакона (раздѣлъ изъ 98 к.).
 Настоятель получаетъ изъ рубля . 42 к.
 Помощникъ . . . . . 28 „
 Псаломщикъ . . . . . 14 „
 2-й Псаломщикъ . . . . . 14 „
 Итого . 98 к — „
- г) При пятичленномъ причтѣ съ діаконномъ: (раздѣлъ изъ рубля и двухъ копѣекъ).
 Настоятель получаетъ . . . . . 36 к.
 Помощникъ . . . . . 24 „
 Діаконъ . . . . . 18 „
 1-й Псаломщикъ . . . . . 12 „
 2-й Псаломщикъ . . . . . 12 „
 Итого . 1 р. 2 к.
- д) При шестичленномъ причтѣ безъ діакона (раздѣлъ изъ рубля).
 Настоятель получаетъ изъ дѣлямаго рубля . . . . . 30 к.
 1-й Помощникъ . . . . . 20 „
 2-й Помощникъ . . . . . 20 „
 1-й Псаломщикъ . . . . . 10 „
 2-й Псаломщикъ . . . . . 10 „
 3-й Псаломщикъ . . . . . 10 „
 Итого . — „ 1 руб.
- е) При шестичленномъ причтѣ, въ составѣ котораго находится: настоятель, два помощника, діаконъ и два псаломщика (раздѣлъ изъ 1 р. 5 к.).
 Настоятель получаетъ изъ дѣлямаго 1 р. 5 к. . . . . 30 к.
 Помощники по 20 к. . . . . 40 „
 Діаконъ . . . . . 15 „
 Псаломщики по 10 к. т. е. обою . . 20 „
 А всего 1 р. 5 к.
- ж) При семичленномъ причтѣ съ діаконномъ (раздѣлъ изъ 92 к.).
 Настоятель получаетъ изъ дѣлямаго 92 к. . . . . 24 к.
 1-й Помощникъ . . . . . 16 „
 2-й Помощникъ . . . . . 16 „
 Діаконъ . . . . . 12 „
 1-й Псаломщикъ . . . . . 8 „
 2-й Псаломщикъ . . . . . 8 „
 3-й Псаломщикъ . . . . . 8 „
 Итого . 92 к.
- з) При осмичленномъ причтѣ съ діаконномъ (раздѣлъ изъ 1 р.).
 Настоятель получаетъ . . . . . 24 к.
 1-й Помощникъ . . . . . 16 „
 2-й Помощникъ . . . . . 16 „
 Діаконъ . . . . . 12 „
 4-мъ Псаломщикамъ по 8 к. . . . . 32 „
 Итого . 1 р. — „
- и) При одинадцатичленномъ причтѣ съ діаконномъ (раздѣлъ 1 р. 5 к.).
 Настоятель . . . . . 18 к.
 4 Помощника по 12 к. . . . . 48 „
 Діаконъ . . . . . 9 „
 5 Псаломщиковъ по 6 к. . . . . 30 „
 Итого . 1 р. 5 к.

*) См. № 2 Вѣстника.

Примѣчаніе. Впрочемъ та или другая сумма будетъ принята за дѣлимую единицу, это для дѣла безразлично. Нужно лишь имѣть въ виду а), что въ причтѣ, состоящемъ изъ настоятеля и псаломщика, всякая сумма дохода должна дѣлиться на 4 части, изъ коихъ 3 части получаетъ настоятель и одну псаломщикъ; б) въ причтѣ, состоящемъ изъ настоятеля и 2 псаломщиковъ, всякую сумму слѣдуетъ дѣлить на 5 частей, изъ коихъ 3 части на долю настоятеля и по одной псаломщикамъ; в) въ причтѣ, состоящемъ изъ настоятеля, помощника и 2 псаломщиковъ, сумма дѣлится на 7 частей, изъ коихъ 3 на долю настоятеля, 2 на долю помощника и 2 псаломщикамъ; г) въ причтѣ, состоящемъ изъ настоятеля, помощника, діакона и 2 псаломщиковъ, доходъ должно дѣлить на $8\frac{1}{2}$ частей, изъ коихъ настоятель получаетъ 3 части, помощникъ 2, псаломщики по одной и діаконъ $1\frac{1}{2}$; д) въ причтѣ, состоящемъ изъ настоятеля, двухъ помощниковъ и 3 псаломщиковъ, доходъ дѣлится на 10 частей: 3 настоятелю, 4 помощникамъ и 3 псаломщикамъ; е) въ причтѣ, состоящемъ изъ настоятеля, 2 помощниковъ, діакона и 2 псаломщиковъ, доходъ дѣлится на $10\frac{1}{2}$ частей: 3 настоятелю, 4 помощникамъ, $1\frac{1}{2}$ діакону и 2 псаломщикамъ; ж) въ причтѣ, состоящемъ изъ настоятеля, 2 помощниковъ, діакона и 3 псаломщиковъ, дѣлителемъ для всякой суммы дохода должна служить цифра $11\frac{1}{2}$; з) въ причтѣ, состоящемъ изъ настоятеля, 2 помощниковъ, діакона и 4 псаломщиковъ, дѣлителемъ должна служить цифра $12\frac{1}{2}$; и) въ причтѣ, состоящемъ изъ настоятеля, 4 помощниковъ, діакона и 5 псаломщиковъ, дѣлителемъ для всякой суммы дохода должна служить цифра $17\frac{1}{2}$.

61) Въ установленной выше соразмѣрности дѣлится между членами причта также церковная—усадебная и полевая земли, т. е. настоятель получаетъ три части, помощникъ настоятеля двѣ и псаломщикъ одну часть, наблюдая, чтобы, при раздѣлѣ земель разныхъ качествъ, по возможности всемъ членамъ причта доставались части изъ лучшей, средней и худшей земли, въ причитающейся каждому изъ нихъ пропорціи.

62) Само собою разумѣется, что вышеизложенный раздѣлъ денежныхъ доходовъ и земель долженъ быть тамъ, какъ сказано выше, гдѣ находится нормальное число штатныхъ членовъ; но при которыхъ церквахъ, кромѣ штатныхъ членовъ причта, остаются сверхштатные священники или причетники: то изъ денежныхъ доходовъ—сверхштатные священники получаютъ части, равныя съ штатными помощниками, а сверхштатные причетники—равныя съ штатными псаломщиками; земельныя же участки они сохраняютъ за собою тѣ самыя, которыми владѣли до введенія въ дѣйствіе новаго штатнаго росписанія. Въ случаѣ же выбытія кого-либо изъ сверхштатныхъ членовъ причта съ занимаемаго имъ мѣста, причитающіяся на его часть доходы и земля поступаютъ въ раздѣлъ между одними только штатными членами, хотя бы при церкви еще оставались сверхштатныя лица (Прав. 6 и 8).

63) Въ тѣхъ соединенныхъ городскихъ приходкахъ, при церквахъ которыхъ по штату положены и состоятъ особые священники, все вообще денежныя доходы, исчисленные въ 57 ст., составляютъ общее достоиніе причта соединеннаго прихода, вносятся указаннымъ въ ст. 52 порядкомъ въ установленныя кружки и затѣмъ дѣлятся соответственно ст. 59, т. е. настоятель получаетъ 3 части, помощники по 2 ч. каждый, псаломщики по одной каждый, діаконъ, гдѣ есть таковой, $1\frac{1}{2}$ части.

64) Если кто изъ членовъ причта пожелаетъ отдать въ аренду весь участокъ земли, ему принадлежащій, или часть онаго, то это допускается, но не болѣе, какъ на годъ, съ вѣдома настоятеля и по письменному условію, которое подписывается сдающимъ землю и нанимателемъ и свидѣтельствуется настоятелемъ церкви (§ 10).

65) Уволенные за штатъ священно-церковно-служители, до опредѣленія наличнаго члена, равно и семейства осиротѣвшія пользуются половиною частью доходовъ и могутъ быть имъ отводимы участки усадебной и полевой земли, гдѣ въ оной пахотится избытокъ. Въ виду крайней бѣдности духовенства и необеспеченности заштатныхъ священно-церковно-служителей и сиротъ духовнаго званія, было бы весьма желательно, чтобы настоятели церквей, съ подчиненными имъ причтами, имѣли попеченіе о таковыхъ лицахъ и облегчали ихъ горькую долю тѣмъ, чтобы давали помѣщенія въ церковныхъ домахъ, гдѣ таковыя есть свободныя, отдѣляли бы въ пользу ихъ хотя небольшіе участки земли усадебной и полевой и не стѣсняли бы снесеніемъ домовъ, построенныхъ на церковной землѣ.

66) Члены причта, вновь опредѣленные на мѣста, рассчитываются доходами со дня вступленія въ должность. За то же время, въ которое вакансія оставалась свободною, половина доходовъ поступаетъ въ пользу того лица, которое исправляло обязанности въ этотъ періодъ времени, а другую половину настоятель отправляетъ въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.

67) Если кто изъ членовъ причта, вновь опредѣленныхъ, не явится къ мѣсту служенія въ теченіи двухъ недѣль со дня подученія указа, или если кто выбудетъ отъ мѣста служенія безъ вѣдома настоятеля и на довольно продолжительное время, или наконецъ если кто либо самовольно и безъ уважительныхъ причинъ будетъ уклоняться отъ трудовъ, общихъ всему причту, то настоятель причитающагося на долю таковаго лица часть доходовъ удерживаетъ и двѣ трети раздѣляетъ между трудившимися за отсутствующаго, а одну часть отсылаетъ въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.

68) Члены причта, состоящіе подъ слѣдствіемъ и судомъ, запрещенные въ священнослуженіи, присужденные къ монастырскому подначалію или къ эпитиміи въ монастырѣ, и также временно удаленные отъ мѣста, изъ кружечныхъ доходовъ получаютъ половину часть, а другую половину настоятель раздѣляетъ между отправлявшими за нихъ должностъ.

69) Въ расчотахъ по землямъ при переѣздахъ въ личномъ составѣ причтовъ, указанныхъ въ § 21 правилъ Высочайше утвержденныхъ 1873 года, причты обязаны руководствоваться 23 и 24 §§ тѣхъ же правилъ, имѣя въ виду, что началомъ сельско-хозяйственнаго года по новгородской епархіи, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ страны, назначено для озимовыхъ полей 1-го августа, а для полей яровыхъ и сѣнокоса 1-го сентября.

70) Все вышеизложенныя правила причты обязаны исполнять въ точности, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности за непокорность и упорство; наблюденіе за симъ возлагается особенно на настоятеля и благочиннаго, которые о неисполняющихъ и непокорныхъ доносятъ установленнымъ порядкомъ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшій манифестъ и указъ Святейшаго Синода по случаю заключенія окончательнаго мирнаго договора съ Оттоманскою Портою. — Объявленія и извѣстія: 1) Благодарственное молебствіе; 2) Отчетъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія холмско-варшавской епархіи за 1878 годъ; 3) Прибытіе преосвященнаго Модеста, епископа люблинскаго, викарія холмско-варшавской епархіи, въ городъ Холмъ.—**Отдѣлъ II.** О лѣбянской иконѣ Пресвятыя Богородицы С. С. Р. — Еще нѣсколько словъ о лѣбянской иконѣ, свящ. А. Демьяновича.—Смерть граф. Потоцкой и еще одинъ подвигъ польскихъ ультрамонтанъ, свящ. А. Д. — Нѣсколько словъ о люблинской уни, украинца С. Сулимы (окончаніе).—Извѣстія и замѣтки: Правила для новгородской епархіи.

Редакторы: Священникъ А. Демьяновичъ.
Священникъ А. Будилевичъ.